

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 1

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 1 (25).

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Мохов А.Ю., Казаченко Ю.О.

Судопроизводство в Российской Федерации: понятие и виды

Стр. 11 Похилько Е.Д.

Государственное управление образованием как вид социального управления и государственной деятельности

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 19 Нурлан А., Шаймуханова Ж.

Features of the legal regime of private and state property

Стр. 24 Перова А.П., Шарипова А.К.

Ответственность перевозчика при перевозке грузов автомобильным транспортом

Стр. 27 Хилько В.С.

Договор номинального счета по законодательству Российской Федерации: теоретический аспект и проблемы применения

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 31 Шалхыбаева П.А., Жуниспаева А.

Legal protection of labor rights of employees

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 35 Рыбина С.Н., Антипова А.Р.

Развитие экологического туризма в России: состояние и перспективы

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 40 Горбатый Р.Н.

Анализ уголовной ответственности лиц с ограниченной вменяемостью в соответствии с уголовным законодательством Донецкой Народной Республики

**Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность»**

Стр. 48 Лукина И.М., Рыбка О.С.

К вопросу о стратегии адвоката на этапе консультирования

СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Мохов Артем Юрьевич, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», E-mail: amtohov@mail.ru

Казаченко Юлия Олеговна, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», E-mail: jkazachenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое обоснование содержания категории «судопроизводство» в Российской Федерации; соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие». Критикуется позиция авторов, выделяющих в рамках своих исследований отдельные виды правосудия (уголовное, гражданское и т.д.). Правосудие следует рассматривать, прежде всего, как единый процесс справедливого, в соответствии с законом и в целях защиты прав и свобод граждан разрешения спорных ситуаций различной отраслевой принадлежности; тогда как судопроизводство – это процедурный порядок разрешения отдельных видов таких споров, «фактическое воплощения» правоприменимой деятельности государства. С точки зрения конституционных положений обозначаются основные виды судопроизводства, обосновывается необходимость специального регулирования административно-деликтного судопроизводства (производства по делам об административных правонарушениях).

Ключевые слова: теория государства и права, судопроизводство, правосудие, применение права, виды судопроизводства, судопроизводство по делам об административных правонарушениях.

Abstract. The article deals with the theoretical substantiation of the content of the category "judicial proceedings" in the Russian Federation; the relationship between the concepts of "legal proceedings" and "justice". The position of the authors, who single out certain types of justice (criminal, civil, etc.) within the framework of their research, is criticized. Justice should be considered, first of all, as a single process of fair, in accordance with the law and in order to protect the rights and freedoms of citizens, resolving disputes of various sectoral affiliations; while legal proceedings are a procedural procedure for resolving certain types of such disputes, the "actual embodiment" of the law enforcement activities of the state. From the point of view of constitutional provisions, the main types of legal proceedings are indicated, the need for special regulation of administrative and tort proceedings (proceedings in cases of administrative offenses) is substantiated.

Key words: theory of state and law, legal proceedings, justice, application of law, types of legal proceedings, legal proceedings in cases of administrative offenses.

В современной правовой действительности специальное законодательство о правоохранительных органах и суде пока что не даёт определения

судопроизводству как специфической форме осуществления государственной власти, реализуемой исключительно судебными органами; нет также и раскрытия содержания отдельных видов судопроизводства. Исследуя содержания соответствующих норм Конституции РФ, можно сделать вывод об отсутствии единого унифицированного определения сущности судопроизводства на уровне Основного закона. Следовательно, обоснованным представляется обращение к теоретическим исследованиям по данной теме.

К примеру, подробно рассматривая административную и конституционную юстицию, Д.Н. Бахрах предлагает рассматривать судопроизводство как один из обособленных элементов процесса реализации права – наряду с созданием правовых предписаний, а также регулятивным правоприменением (непосредственной реализацией исполнительными органами власти законов, издание ими в соответствии с законами локальных актов, контроль за надлежащим исполнением нормативной базы). Судопроизводство (или «юридический процесс»), согласно данному автору – юрисдикционная форма деятельности органов судебной власти; в самом общем виде можно говорить о существовании конституционного, уголовного и гражданского судопроизводств [1, с. 597-600]. Отграничение видов реализации права, в том числе и судопроизводства, М.В. Савкина предлагает производить в зависимости от того вида решений, который принимается уполномоченным органом власти. Применительно к судопроизводству можно сделать вывод, что оно направлено на создание *решения суда*, т.е. принятия государственно-властного решения по конкретной спорной ситуации в на основе оценки фактических обстоятельств, представленных по делу доказательственных материалов, а также квалификации правовой нормы [2, с. 119].

Стоит рассмотреть доктринальные определения отдельных видов судопроизводства. Так, в теории конституционного права содержание конституционного судопроизводства рассматривается по-разному – с учётом не только положений Основного закона, но и специального законодательства о судебной системе, ФКЗ «О Конституционном Суде». В.В. Маклаков на основе анализа положений ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предлагает говорить об *общей* (единый порядок принятия дел к производству, ведения судебного заседания, вынесения и официальной публикации решения) и *специальной* (возбуждение конституционного процессуального дела по инициативе отдельных органов публичной власти, самостоятельная инициатива Конституционного Суда по решению ряда вопросов и т.д.) процедур конституционного судебного процесса [3, с. 374]. Учитывая специфику отдельных полномочий Конституционного Суда (нормативное толкование Основного закона, решение споров о компетенции, расширенное участие в федеральном законодательном процессе и процедуре отрешения главы государства), А.В. Дагуев определяет различные виды конституционного судопроизводства, применительно к содержанию глав раздела III ФКЗ «О Конституционном Суде» (производство по делам о проверке соответствия Конституции РФ правовых актов, производство по делам о компетенционным спорам между уровнями (органами) публичной власти и т.д.) [4, с. 41]. С.А. Татаринов, в качестве специфической формы использования судьями Конституционного Суда РФ своих полномочий, выделяет

также «производство по делам о международных правовых актах Российской Федерации», «производство по делам о преодолении конституционных пробелов» [5, с. 51] (включая в последнюю категорию решения о толковании Конституции, самостоятельную законодательную инициативу Суда). Как представляется, рассматривать правотворческие и правоинтерпретационные полномочия Конституционного Суда в качестве видов судопроизводства не совсем корректно, поскольку основного содержания судебной деятельности (разрешения конкретных юридических споров) они в себе прямо не преследуют. Результат судопроизводства – это вынесение обоснованного, законного и справедливого решения по делу.

Как представляется, такой формальный подход «воспринят» и на уровне Основного закона. В соответствии с ч.2 ст. 118 Конституции, судопроизводство представляет собой «форму осуществления судебной власти»; судопроизводство подразделяется на конституционное, арбитражное, административное, гражданское и уголовное. Конституционное судопроизводство как форма осуществления судебной власти обозначено в ч.1 ст. 125 Конституции.

Отметим, что отсутствие в ст. 118 специального указания на возможность открытого перечня видов судопроизводства позволяет (используя буквальное толкование конституционной нормы) судить о невозможности существования каких-то иных видов судопроизводства.

Юридико-технический «пробел», связанный с фактическим наличием арбитражного судопроизводства как самостоятельной разновидности форм осуществления судебной власти, был устранён в 2020 г. путём добавления данного вида судопроизводства в текст ч.2 ст. 118 Конституции. При этом некоторые авторы справедливо указывают также на наличие *осуществляемого судом производства по делам об административных правонарушениях* (по смыслу главы 23 КоАП РФ, устанавливающей полномочия суда по рассмотрению дел о целом ряде административных правонарушений). Несмотря на то, что в дальнейшем главами 25-30 рассмотрение дел об административно-правовых деликтах регулируется законодательством применительно к любому органу, который уполномочен на такое рассмотрение, говорить о наличии особого судопроизводства по делам об административных нарушениях вполне корректно, поскольку судебный процесс в данной группе случаев имеет свои особенности, отличающие его от, например, гражданского, арбитражного или уголовного судопроизводства (например, взятие проб и образцов выделено ст. 26.5 в качестве самостоятельного процессуального действия при рассмотрении дел об административных правонарушениях; взятие проб и образцов не отождествляется при этом по смыслу законодателя с производством экспертных исследований (ст. 26.4 КоАП РФ) [6, с. 17].

Принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства [7] также усложнило данную проблему на практике и в теории. Если согласиться с позицией О.А. Тарасова о более широком толковании судами категории «административное судопроизводство» в течение 1993-2015 гг. как «процесса рассмотрения судом дел о привлечении виновных лиц к административной ответственности и обжалования соответствующих решений» [8, с. 96], то на сегодняшний день, поскольку п.1 ст. 1 КАС РФ обозначает предмет

административного судопроизводства как рассмотрение и разрешение споров, вытекающих из административных и иных публичных отношений (при этом рассмотрение таких дел отнесено к подведомственности исключительно Верховного Суда, судов общей юрисдикции и мировых судей) возникает понимание судопроизводства по делам об административных правонарушениях как отдельного вида реализации судебной власти. Представляется верным разграничение данных видов судопроизводства, которое приводит в своей работе М.С. Павлова: «Производство по административным и иным публично-правовым спорам представляет собой *административно-тяжебное производство*, тогда как производство по делам об административных правонарушения является *административно-деликтным* видом судопроизводства» [9, с. 37].

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что предусмотренный ч. 2 ст. 128 Конституции РФ перечень видов судопроизводства не является исчерпывающим. Так, арбитражное судопроизводство обоснованно существовало в правовом поле по причине существования обособленной системы арбитражных судов и наличия соответствующего процессуального законодательства; вплоть до принятия в 2015 г. КАС РФ предусмотренное Основным законом административное судопроизводство осуществлялось в рамках соответствующих норм ГПК РФ, на сегодняшний день же можно судить о наличии административного производства, регулируемого КАС РФ, и судопроизводства по делам об административных правонарушений (административно-деликтного судопроизводства). В свою очередь, конституционное судопроизводство традиционно выделяется как самостоятельный вид реализации судебной власти, определяется как первоочередной, обладающий своими особенностями, вид правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – 622 с.
2. Савкина М.В. К вопросу о понятии и значения уголовного судопроизводства // Вестник Донецкого национального университета. – 2020. – Т. 4. – № 12-2. – С. 118-121.
3. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В четырёх томах / Под ред. Б.А. Страшунова. – М.: Юрайт, 2014. – Т. 2. – 852 с.
4. Дагуев А.В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – М., 2009. – 05 с.
5. Татаринов С.А. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по преодолению конституционно-правовых пробелов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. № 3. – С. 48-52.

6. Першин А.Н., Романов Е.Ю. Виды образцов почерка и особенности их собирания: рекомендации для судей, адвокатов, следователей // Адвокатская практика. – 2020. – № 3. – С. 14-20.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 13 января 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

8. Тарасов О.А. Новый проект Кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции в России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 4. – С. 93-102.

9. Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 34-38.

УДК 321.01

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование государства в области образования в условиях построения демократического общества. Определено, что сфера образования имеет ряд специфических черт, которые определяют объем государственного влияния. В условиях Донецкой Народной Республики требуется создание определенного подхода государственного регулирования в области образования с учетом переходного характера современного этапа развития государства, а также специфики регулируемого объекта.

Abstract. The article considers the functioning of the state in the field of culture in the conditions of building a democratic society. It is determined that the sphere of culture has a number of specific features that determine its position in society and the amount of state influence. In the conditions of the Donetsk People's Republic, it is necessary to create a certain approach of state regulation in the field of culture, taking into account the transitional nature of the current stage of development of the state, as well as the specifics of the regulated object.

Ключевые слова: образование, управление, развитие, становление, общество, деятельность, органы, власть, законодательство.

Key words: culture, state, influence, function, regulation, sphere, development, formation, society, interaction.

Современное состояние реформирования системы образования характеризуется изменениями во всех подсистемах и звеньях. При этом содержание реформ обусловлено не только объективными требованиями времени, но и состоянием систем образования. Интеграция отечественных систем образования в глобальное мировое общество, адаптация к новым социально-экономическим отношениям, необходимость обеспечения конкурентоспособности в информационном обществе требуют модернизации системы государственного управления образованием.

Государственное управление как сложный социальный процесс является особым видом профессиональной деятельности, которая направлена на систему образования с целью обеспечения ее жизнедеятельности и развития в связи с изменением обстоятельств. Государственное управление образованием, в свою очередь – это система органов государственной власти, государственных учреждений, организаций, должностных лиц, взаимодействующих между собой в процессе выполнения возложенных на них функций с целью обеспечения деятельности и развития образовательной отрасли, которая влияет на

образовательную сферу на основании законов и других нормативных актах [1, с. 86].

Цель статьи заключается в исследовании функций государства в области образования, выявлении проблем и перспектив развития государственного управления в области образования.

Проблемы государственного управления в сфере образования нашли отражение в трудах следующих исследователей И.А. Алешинцева, В.Я. Арефьева, М.С. Грушевского, М.П. Драгоманова, П.Ф. Каптерева, И.П. Корнилова, А.А. Корнилова, М.К. Лемке, Н.И. Пирогова, С.В. Рождественского, К.Д. Ушинского, В.И. Чарнолусского.

Образование является одной из отраслей, которой занимается государство, создавая условия для его развития. Поэтому государственное управление образованием рассматривается как определенный вид деятельности органов государства, который имеет исполнительный и распорядительный характер и заключается в организующем воздействии на общественные отношения в сфере образования путем применения государственно-властных полномочий, включая в себя целенаправленную выработку, принятие и реализацию организующих, регулирующих и координирующих воздействий на образовательную сферу [2, с. 11-13].

Система образования может упорядочиваться через управление (регулирование извне) и самоуправление (регулирование изнутри). Особенность государственного управления образованием заключается в том, что оно, во-первых, имеет властный характер, распространяется на всю систему образования, реализуется иерархически построенным аппаратом, наделенным определенными полномочиями с помощью многочисленных управлеченческих воздействий, характер и типология которых определяется спецификой объектов. Во-вторых, государственное управление образованием это деятельность, направленная на создание социально-прогностических, педагогических, кадровых, организационных, правовых, материально-финансовых и других условий, которые необходимы для нормального функционирования и развития отрасли, реализации ее цели; целенаправленное изменение ее состояния. В-третьих, государственное управление действует системно, соединяет функционирование двух сложных структур – государственного аппарата и публичных институтов общества и общественности.

Государство является основным инструментом политической системы общества, осуществляя управление системой образования. Государственная власть действует с помощью специально образованных органов и учреждений на процессы в образовательной среде [3, с. 9-18].

Механизмы государственного управления образованием по характеру влияния выделяют политические, организационные, правовые, экономические и социальные. Функционирование механизмов государственного управления основывается на определенных принципах, на основании которых осуществляется организационно-распорядительная и административно-исполнительская деятельность органов управления образованием.

Важное значение имеет определение «организационно-функциональной структуры государственного управления образованием», что предполагает

установление четких взаимосвязей между отдельными органами управления, подразделениями конкретных органов, распределение между ними полномочий, обязанностей, ответственности. Таким образом, организационно-функциональная структура государственного управления образованием – это система органов государственной власти, государственных учреждений, организаций, их функций, соответствующих организационных взаимосвязей для обеспечения государственно-управленческого влияния на сферу образования с целью ее функционирования и развития.

Деятельность, направленную на образование, можно назвать образовательной политикой, если она обращена на какие-либо изменения (или противодействия изменениям) в системе образования. Образовательную политику можно рассматривать как совокупность механизмов координации, работающих в рамках системы образования. Эти механизмы являются результатом взаимодействия между различными силами и интересами. Количество сил и интересов определяется особенностями конкретной страны и спецификой организации самой системы образования [4, с. 97-105].

Образовательная политика направлена на систему образования, которая выступает объектом образовательной политики. Субъектами формирования и реализации образовательной политики выступают: государство через органы законодательной и исполнительной власти, политические партии, общественные организации, работодатели, педагогическое сообщество. Объекты управления образованием – это система образования, органы управления образованием, их подразделения, должностные лица, учебные заведения, производственные предприятия, находящиеся под организующим, регулирующим и координирующим влиянием государства. В систему государственного управления образованием входит также государственно-управленческая деятельность (процесс), определенного рода общественные отношения, через которые реализуются многочисленные прямые и обратные связи между субъектами и объектами управления.

Образовательная политика является составляющей внутренней политики государства, инструментом обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, уровня культуры граждан.

Система управления образованием в Донецкой Народной Республике согласно п. 1 ч. 2 ст. 86 Закона ДНР «Об образовании» имеет четко определенную структуру, которая обусловлена административно-территориальным устройством, разделением власти между республиканским органом исполнительной власти и местным самоуправлением и спецификой функционирования образовательных учреждений. Эта система предусматривает установление взаимосвязей между отдельными органами управления, определение их полномочий, обязанностей и ответственности в пределах, определенных законодательством. Государственное управление образованием представляет собой систему органов государственной власти, государственных учреждений, организаций, должностных лиц, взаимодействующих между собой в процессе выполнения возложенных на них функций с целью обеспечения деятельности и развития образовательной отрасли [5].

Исходя из ч. 3,4 ст. 86 Закона ДНР «Об образовании», можно определить, что в Донецкой Народной Республике формирование и реализация государственной политики в сфере образования происходит на двух уровнях: государственном и местном.

На государственном уровне управление осуществляют республиканский орган исполнительной власти, который осуществляет функции по государственному контролю и надзору в сфере образования и науки, а также иные республиканские органы исполнительной власти, имеющие в своем ведении организации, осуществляющие образовательную деятельность. Так, на государственном уровне формируются основы государственной образовательной политики, создается соответствующая законодательная база, устанавливаются единые требования осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований, определяются экономические, социальные и юридические гарантии реализации законов, утверждаются государственные программы развития образования, объем финансирования отрасли.

Управление в сфере образования и науки в административно-территориальных единицах осуществляется соответствующими органами местного самоуправления.

На государственном уровне органы управления образованием представлены: Народным Советом ДНР, Главой ДНР, Правительством ДНР, Министерством образования и науки ДНР и другими органами, принимающими участие в формировании государственной образовательной политики, разрабатывают концепции, прогнозы, проекты целевых государственных программ развития, предложений и дополнений к законодательным актам, осуществляют контроль за соблюдением законодательства в сфере образования.

Министерство образования и науки ДНР является главным органом в системе органов исполнительной власти по формированию и обеспечению реализации государственной политики в сфере образования и науки, инноваций и информатизации, интеллектуальной собственности, молодежной политики, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся.

В своей деятельности руководствуется Конституцией ДНР [6] и законами ДНР, нормативно-правовыми актами Главы ДНР и Правительством ДНР, а также Положением о Министерстве образования и науки ДНР, утвержденным Правительством ДНР 22.07.2015 г. № 13-43 [7].

Анализ нормативно-правовой базы образования показывает, что законодательство возлагает на указанное министерство почти всю ответственность за планирование изменений, организацию и контроль деятельности как всей системы образования, так и каждого ее уровня. Министерство образования и науки ДНР определяет перспективы и приоритетные направления развития по вопросам образования и науки, инноваций и информатизации, интеллектуальной собственности, молодежной политики, обеспечивает международное сотрудничество из очерченных проблем, осуществляет нормативно-правовое обеспечение в сферах, относящихся к его компетенции, создает условия для получения гражданами дошкольного, полного

общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего образования, инклюзивного обучения, научных степеней и ученых званий.

Существуют также центральные органы исполнительной власти, деятельность которых направляется и координируется Правительством через министра образования и науки ДНР. К ним принадлежат:

– Государственный Комитет по науке и технологиям, деятельность которого, согласно Положению о Государственном Комитете по науке и технологиям ДНР, утвержденному Постановлением Правительства ДНР от 17 апреля 2020 г. № 20-5, направлена на реализацию государственной политики и осуществление нормативно-правового регулирования, контроля и надзора в сфере интеллектуальной собственности, научно-технической информации и инновационной деятельности [8];

– Республиканская Служба по контролю и надзору в сфере образования и науки, которая действует на основании Указа Главы ДНР «О создании Республиканской Службы по контролю и надзору в сфере образования и науки» от 24.08.2015 № 324. Вышеуказанный исполнительный орган осуществляет государственный надзор и контроль за деятельностью учебных заведений независимо от их подчинения и форм собственности [9].

Министр образования и науки ДНР возглавляет Совет по науке Министерства образования и науки ДНР, созданный с целью обеспечения эффективного управления научной, научно-технической, инновационной деятельностью и интеллектуальной собственностью, образованный приказом Министерства образования и науки ДНР от 11.09.2015 № 496 «Об утверждении Положения о Совете по науке Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики» [10].

В 2015 году для того, чтобы обеспечить единую государственную политику в области государственной аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации в Донецкой Народной Республике Постановлением «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики» № 2-14 от 27.02.2015 была создана Высшая аттестационная комиссия (ВАК). Так, ВАК представляет собой исполнительный орган ДНР, занимающийся вопросами подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. К функциям ВАК относят: проведение анализа защищенных диссертаций; принятие предложений в отношении создания, формирования, установления полномочий, приостановления, возобновления и прекращения деятельности советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в высших образовательных организациях, научно-исследовательских (научно-технических) учреждениях; составление рекомендаций о выдаче дипломов доктора наук и кандидата наук, об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени, о признании ученых степеней, полученных в иностранном государстве, о лишении ученой степени [11].

По поручению МОН ДНР – проведение экспертизы по правовым вопросам, относящимся к их деятельности. Например, в отношении проектов правовых актов; номенклатуры специальностей научных работников и

направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре); предложений, заявлений, жалоб, поступивших в МОН ДНР.

Анализ соответствующего нормативного обеспечения доказывает, что в целом схема создания ученых советов, процедура защиты диссертации, схема получения ученой степени не претерпели изменений. Реформирование высшего образования выступает особенно насущной проблемой, ее управленческий аспект напрямую связан с решением вопроса автономии Высших учебных заведений.

Местный уровень государственного управления образованием представлен отделами образования, которые являются структурными подразделениями районных государственных администраций. На отделы образования возложена ответственность за реализацию государственной образовательной политики на территории соответствующей административной единицы, координацию работы других структур власти по внедрению в практику государственных и местных программ развития образования.

Они осуществляют непосредственное руководство общеобразовательными, дошкольными и внешкольными учебными заведениями района, районными (городскими) методическими кабинетами, лабораториями компьютерных технологий, логопедическими пунктами и тому подобное. На уровне местного самоуправления реализацию образовательной политики обеспечивают соответствующие подразделения и их исполнительные органы, в частности отделы образования городских администраций, отделы образования районных в городах администраций, комиссии по вопросам образования поселковых и сельских администраций ДНР.

На уровне учебного заведения управление осуществляется непосредственно его руководителем, педагогическим советом, ученым советом (в ВУЗАХ III–IV уровней аккредитации). Так, организационно-правовая основа деятельности, органы управления учебного заведения определяются Типовым положением о заведении, а конкретные формы управления – его уставом. К органам общественного самоуправления в системе образования принадлежат: общее собрание (конференция) коллектива заведения, совет учебно-воспитательного учреждения, попечительский совет, ученический комитет, родительский комитет (совет), органы студенческого самоуправления (общее собрание студентов, студенческий совет, парламент, старостат и т. п.), городские, районные конференции работников образования, съезд работников образования [12].

Условием эффективного управления образованием является взаимодействие органов государственной власти с органами общественного самоуправления, которые имеют право вносить предложения по формированию государственной образовательной политики, решать вопросы учебно-воспитательной, научно-исследовательской, методической, финансово-экономической деятельности учебных заведений в пределах определенных действующим законодательством полномочий.

В ДНР функционирует также ряд образовательных общественных организаций, в частности Ассоциация учителей начальных классов ДНР и Совет ректоров ДНР [13].

Продуктивное сотрудничество органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений образования, общественного самоуправления в образовании и общественных организаций будет способствовать утверждению в ДНР государственно-общественной модели управления образованием.

Таким образом, в структуре системы управления образованием отношения между субъектом и объектом управления могут быть реализованы по принципу субординации (вертикальные связи со слабой обратной связью) и координации (разнообразные горизонтальные связи).

Разделение по вертикали предполагает подчиненность органов управления образованием, зависимость органа низшего уровня от органа высшего уровня. В системе образования различают понятия административной и функциональной подчиненности. Административная обусловлена наличием у высшего органа (субъекта управления) всех или подавляющего большинства рычагов руководящего влияния, в частности решения, относительно подчиненного органа (объекта управления) учредительных и кадровых вопросов, осуществления контроля, получения отчетности, применения мер ответственности. Функциональная заключается в подчиненности в какой-то части деятельности, в пределах определенной функции.

Участие в управлении образованием органов различного происхождения (государственных, общественных, самоуправления) является проявлением разделения управлеченческой структуры по горизонтали, которое позволяет реализовать основные функции управления более адекватно и эффективно.

Выводы. Таким образом, государственное управление образованием – это отдельная отрасль управления, которая обеспечивает планомерное влияние государства на образовательную сферу и имеет целью развитие этой целостной системы. Основными характеристиками государственного управления образованием являются: наличие органов управления, наделенных определенными полномочиями, деятельность которых направлена на определенные объекты образовательной отрасли; существование управлеченческих связей, отношений и организаций, как субъектов, так и объектов управление; наличие управлеченческих функций, связанных с обеспечением деятельности и развития отрасли. Основная цель государственной политики в области образования заключается в создании условий для реализации основной задачи образования, то есть для развития личности и творческой самореализации каждого гражданина Донецкой Народной Республики, воспитании поколения людей, способных эффективно работать и учиться в течение жизни, оберегать и приумножать ценности отечественной культуры и гражданского общества, развивать и укреплять суверенное, правовое, демократическое народное государство как неотъемлемую составляющую мирового сообщества.

Список использованной литературы:

1. Воробьева С.В. Управление образовательными системами: учебник и практикум для вузов / С.В. Воробьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 491 с.
2. Курочкина А.Ю. Управление качеством услуг: учебник и практикум для вузов / А.Ю. Курочкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 172 с.

3. Бочкарев В.И. Концептуальные основы государственно-общественного управления общим образованием / В.И. Бочкарев // Менеджмент в образовании. Изд. 2-е. – № 1. – С. 9-18.

4. Гусаров В.И. К вопросу о готовности руководителей общеобразовательных учреждений к делегированию управлеченческих полномочий органам общественного участия / В.И. Гусаров // Творческая педагогика. – 2017. – № 3. – С. 97-105.

5. Об образовании: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 19.06.2015 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 02.02.2022).

6. Конституция Донецкой Народной Республики: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 02.02.2022).

7. Об утверждении Положения и структуры Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 13-43 от 22.07.2015 г.). – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-22-iyulya-2015-g-%E2%84%96-13-43-ob-utverzhdenii-polozheniya-i-struktury-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-doneczkoj-narodnoj-res/> (дата обращения: 02.02.2022).

8. Об утверждении новой редакции Положения о Государственном Комитете по науке и технологиям Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства ДНР № 20-5 от 17 апреля 2020 г. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-17-aprelya-2020-goda-%E2%84%96-20-5-ob-utverzhdenii-novoj-redakcii-polozheniya-o-gosudarstvennom-komitete-po-nauke-i-tehnologiyam-don/> (дата обращения: 02.02.2022).

9. О создании Республиканской Службы по контролю и надзору в сфере образования и науки: указ Главы Донецкой Народной Республики № 324 от 24.08.2015 г.). – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0001-324-20150824/> (дата обращения: 02.02.2022).

10. Об утверждении Положения о Совете по науке Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики: приказ Министерства образования и науки ДНР № 496 от 11.09.2015 г.). – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0018-496-20150911/> (дата обращения: 02.02.2022).

11. Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики: Постановление Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики № 2-14 от 27.02.2015 г. – Режим доступа: http://vak.mondnr.ru/wpcontent/uploads/Polozhenia/Polozhenie_o_VAK_Post_N2-14.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

12. Аванесов В.С. Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения / В.С. Аванесов // Народное образование. – 2017. – № 1/2. – С. 20-31.

13. Совет ректоров ДНР. – Режим доступа: <http://donna.su/?p=935&lang=ru> (дата обращения: 02.02.2022).

УДК 347

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF PRIVATE AND STATE PROPERTY

*Nurlan Aigany, Zhetsu University named after I. Zhansugurov,
Republic of Kazakhstan, Taldykorgan*

*Shaimukhanova Zhaina,
Zhetsu University named after I. Zhansugurov,
Kazakhstan, Taldykorgan*

E-mail: zhaina070@mail.ru

Abstract. This article discusses the features of the legal regime of private and state property under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan. The ratio and difference between private and state property is given, as well as the directions and advantages of the development of forms of ownership.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового режима частной и государственной собственности по гражданскому законодательству Республики Казахстан. Приведено соотношение и отличие частной и государственной собственности, а также выявлены направления и преимущества развития форм собственности.

Key words: property, ownership, forms of ownership, private property, state property, subjects, objects.

Ключевые слова: собственность, право собственности, формы собственности, частная собственность, государственная собственность, субъекты, объекты.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan contains articles on the right to property. Articles 6 and 26 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan enshrine the basic, basic provisions on property and ownership, on the basis of which numerous and sectoral legislation on property has been developed. Since the right to property is the central institution of civil law, it is practically possible to speak about the influence of these articles of the Constitution on the development of all civil legislation.

Paragraph 1 of Article 6 of the Constitution stipulates that «state and private property are recognized and equally protected in the Republic of Kazakhstan» [1]. The main provisions on the right of ownership are contained in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Paragraph 1 of Article 188 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan stipulates that the right of ownership is the right of the subject, recognized and protected by legislative acts, to own, use and dispose of his property at his own discretion [2].

The Civil Code of the Republic of Kazakhstan also stipulates the concepts of state and private property. Features of the legal regime of private and state property make it possible to oppose these concepts in a certain way. In legal doctrine, this opposition led to the emergence of the doctrine of forms of ownership. There is no legal definition of the term «form of ownership» in the legislation of Kazakhstan.

The legal basis for the allocation of forms of ownership in Kazakhstan is the following constitutional rule: «State and private property are recognized and equally protected in the Republic of Kazakhstan» (clause 1, article 6 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan).

The legislator calls the property of citizens and non-state legal entities and their associations private property (clause 1, article 191 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

Private property is characterized by the following features.

First, the subjects of private property are citizens and non-state legal entities.

The law names citizens of the Republic of Kazakhstan, foreigners and stateless persons as citizens. All these subjects are united by the concept - individuals [2]. As a general rule, these persons are subject to the national legal regime. In other words, they have the same rights and bear the same obligations as the citizens of the Republic of Kazakhstan [3].

It should be noted two restrictive provisions of the legislation of Kazakhstan that apply to stateless persons, foreign citizens and legal entities in property relations:

1) land plots intended for commercial agricultural production and afforestation, as well as those located in the border zone and border strip of the Republic of Kazakhstan, cannot be in private ownership of these persons [4];

2) The Law of the Republic of Kazakhstan «On the legal status of foreigners» establishes differences in the legal status of foreigners

a) permanent residents;

b) temporarily staying in the Republic of Kazakhstan [3].

For the first category, there are no obstacles to owning a dwelling on the right of ownership. The second can not have the right to own a dwelling.

Non-state legal entities will be legal entities that are not a state enterprise and a state institution [5]. This is the vast majority of legal entities, both commercial and non-commercial, created in various organizational and legal forms provided for by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and other legislative acts.

In practice and in everyday life, this provision is not always taken into account. State and private property are not defined by legal categories, but often they put economic meaning into this ratio.

For example, the property of the «National Welfare Fund «Samruk-Kazyna» joint-stock company is private property. This statement does not affect the rule that the Fund's shares, in accordance with Article 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the National Wealth Fund», are the exclusive property of the state and are not subject to alienation [6]. I also agree with the norm of the above Law, state-owned property, by decision of the Government of the Republic of Kazakhstan, can be transferred as payment for the placed shares of the fund or exchanged for other property owned by the fund. In addition to certain features of the legal status of the fund specified in the relevant law, in all other respects its legal status is identical to the legal status of a joint-stock company as such. By virtue of the direct indication of the law on the property of these legal entities, the participants (founders) retain only liability rights [2].

In certain respects, the law requires the participation of non-state legal entities. An example can be relations on the alienation of state property.

According to the law, a buyer (purchaser) may be an individual or a non-state legal entity acquiring property in the process of alienating state property. For legal entities, an additional condition is the ability to engage in activities, the implementation of which is a condition for the sale (alienation) of the object of state property alienation. The latter is determined by the laws of the Republic of Kazakhstan or constituent documents of legal entities [5].

The second distinctive feature is the objects of private property.

According to the law, any property may be in private ownership, with the exception of certain types of property, which, in accordance with legislative acts, cannot belong to citizens or legal entities. Paragraph 2 of Article 191 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan regulates that the number and value of property in private ownership is not limited [2].

For example, things withdrawn from civil circulation, natural resources cannot be objects of private property. The prohibition on private ownership of certain types of property is contained in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

The absence of restrictions on the quantity and value of privately owned property is an important provision of modern civil law. According to S.A. Khokhlov, this rule of the Civil Code for the initial stage of the post-Soviet regulation of property relations was revolutionary in nature [7].

This provision of the Civil Code is duplicated in some other regulatory legal acts. For example, the number and size of dwellings owned by one citizen or legal entity are not limited [8].

In exceptional cases, the legislator introduces a quantitative restriction on the possession of certain property in the ownership of private individuals. For example, the size of privately owned land plots is limited.

In accordance with paragraph 2 of Article 50 of the Land Code of the Republic of Kazakhstan, land plots are provided to citizens of the Republic of Kazakhstan free of charge in private ownership in the following amounts:

- for conducting personal subsidiary plots (including household and field plots) in rural areas – 0,25 hectares on non-irrigated and 0,15 hectares on irrigated lands;
- for individual housing construction – 0,10 hectares;
- for gardening, as well as summer cottage construction – 0,12 hectares.

Repeated free provision of land plots for the specified purposes is not allowed [4].

The legislation also defines the limit (maximum) size of agricultural land plots within one administrative district (city), which may be privately owned for commercial agricultural production.

Such restrictions are intended to prevent the concentration of land ownership. The law contains some rules that can only be applied to private property. For example, only a private owner's property can be confiscated as a result of a criminal offense or administrative offense committed by him. Ownerless immovables can be acquired into private ownership through acquisitive prescription (Article 240 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), while a special procedure is established for the state (paragraph 3 of Article 242 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). A private owner may waive his right (Article 250 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), and such a waiver is prohibited for state property (paragraph 1 of Article

84 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Property»). Only a private owner can be compensated for losses upon termination of his right on the grounds provided for by law (Article 266 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). In accordance with the law, state property acts in the form of republican and communal property, consisting of the state or local treasury and property assigned to state (republican or communal) legal entities [2].

The legal regime of state property is characterized by the following features.

Firstly, the Republic of Kazakhstan and the administrative-territorial unit (Articles 111 and 112 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan) are the subjects of state ownership, on behalf of which state, local representative and executive bodies take part in civil legal relations within their competence.

The definition of authorized bodies acting on behalf of the state in property relations has undergone major changes in the 90s of the last century. Gradually, the corresponding powers were transferred from the legislature to the executive. In the modern legislation of Kazakhstan, the model of exercising the right of ownership on behalf of the state by the executive bodies has received normative consolidation in the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Property». According to paragraphs 2 and 3 of Article 7 of the Law, on behalf of the Republic of Kazakhstan, the Government of the Republic of Kazakhstan organizes the management of state property and manages the republican property. In turn, on behalf of the administrative-territorial unit, the management of communal property is carried out by local executive bodies. Thus, the Government is the key body for managing state property at any level (republican and communal). The system of other bodies competent in the field of state property management has specific features at the republican and local (municipal) levels.

By decision of the Government, the authority to own and use state property may be transferred to the authorized body of the relevant industry. At the same time, the authorized body for state property shall dispose of this property.

The management of communal state property is carried out by executive bodies at the regional (cities of republican significance, the capital) level and the district (cities of regional significance) levels [5]. Secondly, the list and structure of objects of state property. According to its structure, state property consists of distributed and undistributed property. Distributed state property is assigned to state legal entities on the basis of economic management (state enterprises) and operational management (state institutions). Undistributed state property constitutes the state treasury (republican or communal).

On the other hand, the structure of state ownership is subdivided into republican and communal levels. Communal property is additionally divided according to the levels of local government into regional (cities of republican significance, capitals) and district (cities of regional significance) [2].

The composition (list) of objects of state property differs from private property. Figuratively speaking, state property may include not only objects classified by law as private property, but also property belonging only to the state. The transformation of approaches in the definition of state property is clearly demonstrated by the change in the wording of Article 193 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Initially, it was called «Exclusive State Property» and provided for the rule that the land, its

subsoil, water, flora and fauna, and other natural resources are exclusively in the state republican property [9].

The current version of this article is called «Ownership of Land and Other Natural Resources» and contains a general rule that land, its subsoil, water, flora and fauna, and other natural resources are state property. Private ownership is allowed as an exception only for land plots.

The changes that have taken place laid the foundation for the turnover of land plots, the formation of a completely liberal land market. This is a direct consequence of the change in the wording of Article 193 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the legislative recognition of the transferability of land plots in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.

The legislator determines the list of state property in laws or by-laws. As a rule, this happens in relation to undistributed state property.

Thirdly, the legislation contains features of the implementation, acquisition and termination of the state's rights to this property.

Thus, the state cannot renounce the rights to property belonging to it. The refusal of state bodies, their representatives and officials from the right of the state to state property is recognized as invalid [5].

The law establishes separate ways of acquiring and terminating the right of ownership of the state, which cannot be applied to private property relations. These include, for example, requisition, confiscation, the implementation of the priority right to acquire strategic objects, the seizure of mismanaged monuments of history and culture, cultural property, the expropriation of property for state needs, privatization and others.

In conclusion, it should be noted that the civil legislation of the Republic of Kazakhstan distinguishes between private and state property. There are no differences and features of the property rights of citizens, legal entities and the state. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan implements a model of a single property right for all participants in civil legal relations.

List of used literature:

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995.
2. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) dated December 27, 1994.
3. Law of the Republic of Kazakhstan «On the legal status of foreigners» dated June 19, 1995 № 2337.
4. Land Code of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2003 № 442-II.
5. Law of the Republic of Kazakhstan «On State Property» dated March 1, 2011 № 413 - IV
6. Law of the Republic of Kazakhstan «On the National Wealth Fund» dated February 1, 2012 № 550 -IV.
7. Khokhlov S.A. Ownership and other real rights. Moscow, 1998.
8. Law of the Republic of Kazakhstan «On Housing Relations» dated April 16, 1997 № 94.
9. Civil law. Volume 2. Textbook for universities (academic course) / M.K. Suleimenov. – Almaty, 2014.

УДК 347.463

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Перова Анастасия Павловна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: nastiness59@gmail.com

Шарипова Амина Курамагомедовна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: alenasyvorova19@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее актуальные вопросы ответственности перевозчика, являющегося стороной договора перевозки. Именно он в процессе осуществления своих обязанностей несет наибольший риск. Наибольший интерес для нас представляет гражданско-правовая ответственность, при этом сразу нужно сделать оговорку о том, что и данный вид ответственности для простоты понимания стоит подразделить на виды.

Abstract. the article deals with the most relevant issues of liability of the carrier, which is a party to the contract of carriage. He bears the greatest risk. The greatest interest for us is civil liability, while immediately you need to make a reservation that this type of liability for ease of understanding should be divided into types.

Ключевые слова: договор, ответственность, перевозчик, риски, стороны договора, гражданско-правовая ответственность.

Key words: contract, liability, carrier, risks, parties to the contract, civil liability.

В настоящее время трудно представить российский товарооборот как внутри страны, так и заграницей без использования автомобильных перевозок. В связи с активным развитием рыночных отношений в государстве грузоперевозки получили широкое распространение, ввиду чего появилась необходимость урегулировать данные взаимоотношения нормами права.

Данная отрасль правоотношений регулируется главой 40 Гражданского кодекса, Уставом автомобильного транспорта и правилами перевозки грузов автомобильным транспортом.

Сторонами данного договора являются: грузоотправитель, перевозчик и в отдельных случаях грузополучатель. Данные стороны имеют определенные права и обязанности, а также несут ответственность в соответствии с положениями вышеперечисленных документов и непосредственно в соответствии с положениями договора.

Отдельное внимание стоит обратить на ответственность перевозчика груза, т.к. именно он в процессе осуществления своих обязанностей несет наибольший риск. Необходимо понимать, что автомобильным транспортом осуществляется перевозка товарно-денежных ценностей, которые необходимо получить и доставить в сроки, установленные договором. Данная деятельность по

выполнению возложенных на перевозчика обязанностей зависит от многих условий: исправность техники, погодные условия, ситуации на дорогах и их состояния [2, с. 513].

Также, отдельное внимание следует обратить на тот факт, что независимо от чего-либо перевозчик отвечает за сохранность доверенного ему груза на протяжении всего пути.

Сразу же стоит отметить, что перевозчик в процессе выполняемой им обязанности может понести гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Наибольший интерес для нас представляет гражданско-правовая ответственность, при этом сразу нужно сделать оговорку о том, что и данный вид ответственности для простоты понимания стоит подразделить на виды.

Так, перевозчик несет ответственности в связи с нарушениями положений, которые вытекают непосредственно из договора перевозки, а также в связи с обстоятельствами, которые возникают из деликтов и регулируются отдельными положениями Гражданского кодекса [1, с. 842].

Таким образом, под договорной ответственностью перевозчика следует понимать нарушения обязательств, которые установлены сторонами в договоре. Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица или же вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица и по другим основаниям, влечет деликтную ответственность.

Также необходимо обратить внимание, что некоторые обязательства грузоперевозчика прямо предусмотрены Гражданским кодексом и, следовательно, в случае их нарушения для него также наступит ответственность независимо от того, было ли такое положение закреплено в самом договоре.

Рассматривая ответственность перевозчика, необходимо выделить условия её наступления. Так, исходя из положений нормативно-правовых актов, принято выделять следующие условия наступления гражданско-правовой ответственности перевозчика:

- нарушение транспортных договорных обязательств, т.е. противоправность действий перевозчика.
- наличие отрицательных последствий, чаще всего выраженных в виде реального ущерба.
- причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими вследствие него отрицательными последствиями [4].

Если рассматривать такое условие, как вина перевозчика, то сразу же необходимо сделать оговорку, потому что данное условие практически не применимо к перевозчикам, поскольку ответственность перевозчика установлена независимо от вины. Так, постановлением Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 14.12.2010 г. № 9587/10 признается, что вина перевозчика при утрате груза презюмируется. Иные основания для привлечения перевозчика к ответственности также предусматривают наступление ответственности только при наличии самого факта нарушения договорных обязательств. В случае, если перевозчик считает, что привлечение к

ответственности в конкретном случае является незаконным, бремя доказывания лежит именно на нем [3].

Наиболее проблематичным аспектом данных правоотношений является процесс доказывания нарушения обязательств, установленных как договором, так и законом. Данный процесс является достаточно проблематичным как для перевозчика, так и для самого заказчика.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что ответственность перевозчика в данных правоотношениях достаточно велика и предприниматели, осуществляющие данную деятельность берут на себя большие риски, связанные прежде всего с признанием транспортного средства источником повышенной опасности.

Также, главной проблемой является закрепления норм об обязанностях и об ответственности перевозчика в нескольких актах и в договоре в том числе. Грузоотправитель имеет более широкий круг правомочий, что оказывает моральное давление и достаточно большой материальный ущерб в определенных случаях для перевозчика. Считаю целесообразным закрепить ответственность и обязанности перевозчика лишь в УАТИГНЭТ, а также конкретизировать случаи, когда влияние на сохранность груза и другие аспекты могут оказаться третьи лица и тем самым нанести ущерб как перевозчику, так и другим сторонам.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: «Статут». – С. 842.
2. Малеина М. Н. Гражданско-правовая ответственность: гл. 25 // Гражданское право: учебник. Ч. 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М.: Юристъ. – 2000. – С. 513.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 N 9587/10 по делу N A31-6093/2009 Иск о взыскании денежных средств, составляющих стоимость утраченного при перевозке груза удовлетворен правомерно, так как ответчик не представил доказательств, свидетельствующих, что утрата груза произошла вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, поэтому он должен нести ответственность за причиненные истцу убытки // СПС КонсультантПлюс.
4. Слюсарь А.А. Основания и условия возникновения ответственности перевозчика при перевозке грузов автомобильным транспортом // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91340> (дата обращения: 20.05.2021).

УДК 347.4

ДОГОВОР НОМИНАЛЬНОГО СЧЕТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Хилько Виктория Сергеевна, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Институт «Таврическая академия» (структурное подразделение), г. Симферополь, E-mail: 7085326@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор дает общую характеристику договору номинального счета по законодательной базе Российской Федерации. Приводятся случаи и проблемы применения данного вида договора. Актуальность темы состоит в том, что договор номинального счета является нововведением в Российском законодательстве. В результате исследования автор приходит к выводу, что при устранении нормативно-правовых коллизий, такой договор имеет ряд преимуществ, которые позволяют обеспечить должную правовую защиту денежных средств.

Abstract. In this article, the author gives a general description of the nominal account agreement according to the legislative framework of the Russian Federation. The cases and problems of application of this type of contract are given. The relevance of the topic is that the nominal account agreement is an innovation in Russian legislation. As a result of the research, the author comes to the conclusion that when eliminating regulatory conflicts, such an agreement has a number of advantages that allow ensuring proper legal protection of funds.

Ключевые слова: гражданское право, договор номинального счета.

Key words: civil law, nominal account agreement.

Развитие гражданских правоотношений и правовой грамотности у населения требует внедрения новых договорных конструкций и механизмов для регулирования денежного оборота и обеспечения сохранности денежных средств участников этих отношений. В связи с этим, в рамках совершенствования российского гражданского законодательства в части регулирования секьюритизации финансовых активов, 21 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2]. В соответствии с данным законодательным актом в гл. 45 «Банковский счет» ГК РФ были внесены две новые конструкции – номинальный счет и счет-эскроу.

Из смысла статьи 860¹ ГК РФ следует, что номинальный счет может открываться его владельцу для совершения операций с денежными средствами, которые с правовой точки зрения принадлежат другому лицу, то есть бенефициару [1]. Институтом номинального банковского счета устанавливается правовой режим безналичных денежных ресурсов, находящихся у лица, которые в экономическом смысле ему не принадлежат. В частности, к таким лицам можно отнести доверительных управляющих, попечителей, опекунов, сервисных агентов по ценным бумагам с ипотечным покрытием, агентов, брокеров и др.

Согласно действующему законодательству, выделяются следующие существенные условия договора номинального счета:

1. Указания на бенефициара (бенефициаров);
2. Основания участия владельца счета и бенефициара (бенефициаров) в отношениях по данному договору.

Согласно п. 1 статьи 860² ГК РФ предусмотрена обязательная форма договора номинального счета. Так, этот договор должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Важными условиями являются наличие указания даты его заключения. Несоблюдение формы договора банковского счета влечет его недействительность [2].

Статьей 860³ ГК РФ предусматривается смешанное нормативно-диспозитивное регулирование отношений, возникающих в связи с договором номинального счета. Указано, что различные ограничения круга операций по номинальному счету могут быть обозначены как договором, так и законодательно [3]. К кругу таких ограничений, например, относится определение порядка пользования денежными средствами на счету для бенефициара. Также предусматривается возможность возложения на банк дополнительной обязанности по контролю использования денежных средств в интересах бенефициара.

В Российской Федерации наиболее распространенным и эффективным стало применение такого договора в определенных случаях. В первую очередь, при открытии счета опекунами либо попечителями для ребенка. В этом случае договор номинального счета позволяет «обезопасить» средства и обеспечивает взаимодействие опекунов с органами социальной поддержки. Не менее частым является применение заключения данного вида договора в операциях с ценными бумагами. К примеру, чтобы денежные средства, поступающие от эмитента, принадлежали непосредственно владельцам облигаций для защиты их прав при выкупе. Кроме того, данный правовой механизм поддерживает взаимодействие организаторов торгов с участниками. Данный перечень не является исчерпывающим, в связи с чем, договор номинального счета может применяться в ряде других случаев.

Чаще всего заключение данного вида соглашения вызвано необходимостью, когда бенефициар не может самостоятельно распоряжаться денежными средствами, например – при выплатах на малолетнего ребенка. Также необходимость может возникнуть в случае потребности контроля за банковскими операциями владельца счета – когда родители, дети которых проживают в другом населенном пункте, оказывают им финансовую поддержку и имеют целью осуществлять контроль за дальнейшим расходованием средств. Таким образом, в случае рассмотрения данных правоотношений как взаимодействие опекуна/попечителя с подопечным, номинальный счет – это специальный банковский депозит для распоряжения опекуном денежными средствами, принадлежащими подопечному.

Согласно п. 1 ст. 37 ГК РФ на номинальный счет, который открывает в банке опекун, перечисляются средства, полагающиеся его подопечному. При этом зачислению подлежат лишь целевые средства – пенсии и пособия,

алименты, средства, выплачиваемые в качестве возмещения вреда здоровью, потери кормильца и иные подобные выплаты [5]. Принципал (банк) не вправе производить зачисление на номинальный счет иных видов средств, которые полагаются подопечному. В частности, на номинальный счет не зачисляются средства, выплачиваемые страховыми компаниями, проценты по вкладам подопечного, пенсионные накопления, материнский капитал. Обязанность открытия и использования номинального банковского счета предусмотрена ст. 37 ГК РФ. Соответственно, если подопечному полагается хотя бы одна из выплат, указанных в п. 1 этой нормы, то она подлежит зачислению только на номинальный счет, открытый опекуном в банке [3].

Согласно п. 3 ст. 860¹ ГК РФ на банк законом может возлагаться обязанность по контролю за движением средств на таком счете. Арест и списание средств возможны только на основании судебного решения по обязательствам владельца средств (подопечного) [1]. Поэтому применение номинального счета – способ контроля над расходами опекуна и инструмент для защиты денежных выплат подопечного от списания.

Требования и порядок заключения договора на открытие номинального счета зафиксированы в ст. 860¹ и 860² ГК РФ. Стороны договора – банк и опекун. Однако подопечный может быть также участником данного договора. В этом случае его подпись необходима для заключения сделки. Опекун расходует средства, получаемые на подопечного, самостоятельно и исключительно в интересах подопечного. При этом расходование средств, аккумулированных на номинальном счете, не требует предварительного разрешения органов опеки [5]. То есть опекун может расходовать и снимать деньги со счета без чьего-либо одобрения и по мере необходимости.

Несмотря на некоторые сходства с другими видами договоров, номинальный счет имеет три характерные черты, отличающие его от других видов счетов. Это целевое назначение поступлений, зачисляемых на счет; целевое назначение расходов, производимых с такого счета; а также возможность лимитирования и контроля банка за целевым использованием денег. Эти характеристики номинального счета можно считать как преимуществами, так и недостатками – в зависимости от условий, в которых он используется.

Списание денежных средств, находящихся на номинальном счете, может осуществляться по обязательствам бенефициара согласно решению суда, а также в иных случаях, которые могут быть предусмотрены как законом, так и договором. По причине возникновения обязательств у владельца счета денежные средства не могут быть списаны со счета. Исключения составляют лишь случаи, если банком осуществляется кредитование счета. В этом случае деньги могут быть списаны с номинального счета в счет погашения кредита владельца счета [6], либо непосредственно в договоре на открытие номинального счета устанавливается обязанность оплаты банковских услуг [7].

Следует отметить, что данные положения Гражданского кодекса РФ вступают в противоречие с Налоговым кодексом РФ, который предусматривает право инспекции взыскивать задолженности по налогам и сборам с владельцев

банковского счета (п. 1 ст. 46 НК РФ). Так как в пункте 1 статьи Налогового кодекса РФ предусматривается, что нормы налогового кодекса имеют приоритет перед нормами неналоговых законов, то данное противоречие будет разрешаться согласно именно нормам налогового законодательства, так как Гражданский кодекс РФ не является специальным налоговым законом. Вследствие этого банк не имеет оснований отказывать в исполнении поручения о подобном взыскании денежных средств с номинального счета. Данное противоречие в законодательстве значительно нарушает права бенефициара, так как в данном случае он остается незащищенным.

Также не урегулирован вопрос о взыскании налогов с бенефициара, так как Налоговым кодексом РФ предусмотрено взыскание налогов только с налогоплательщика. В целом включение положений о договоре номинального счета закрепляет коммерческую практику финансовых, торговых и иных операций, когда деньги зачисляются на банковские счета лиц, которым они не принадлежат, в пользу бенефициара (например, арбитражного управляющего, организатора торгов, брокера, агента, номинального держателя ценных бумаг, нотариуса, комиссионера, поверенного и пр.).

Реформа гражданского законодательства привела к серьезным изменениям правового регулирования отношений по договорам банковского вклада и банковского счета, которые известны российским правоприменителям с 1996 года. Появились новые разновидности договора банковского счета и банковского вклада (залоговый счет и залоговый вклад, номинальный банковский счет, счет эскроу, публичный депозитный счет, банковский счет в драгоценных металлах, совместный счет).

Таким образом, номинальный счет – это нововведение в отечественном законодательстве, которое еще не в полной мере апробировано на практике и требует некоторой доработки, однако уже широко и успешно применяется в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 860¹.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 860².
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 860³.
4. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 51, ст. 6699.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 37.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 850.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 10.11.2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 851.

LEGAL PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES

*Shalkhybayeva Perizat Armanovna,
Zhetsu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan*

E-mail: shalkhybaeva21@mail.ru

*Zhunispaeva Ainur,
Zhetsu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan*

E-mail: ainur_zhunispaeva@mail.ru

Abstract. *In recent years, the number of violations of labor and other socially important rights of people has increased in the Republic of Kazakhstan. Cases of illegal dismissals, late payment of wages and labor activity of employees on vacation have become more frequent. In a large number of commercial organizations, employment contracts are not drawn up in a legitimate manner. In order for employees to have the opportunity to defend their rights, it is necessary to improve legislation in the field of labor dispute resolution.*

Аннотация. *В последние годы в Республике Казахстан возросло количество нарушений трудовых и других общественно важных прав людей. Участились случаи нелегальных увольнений, несвоевременной выплаты заработной платы и трудовой деятельности сотрудников в отпусках. В большом количестве коммерческих организаций трудовые договоры не оформляются в легитимном порядке. Для того, чтобы работники имели возможность отстаивать свои права, необходимо совершенствовать законодательство в области разрешения трудовых споров.*

Key words: *labor, labor law, protection of labor rights, employer and employee.*

Ключевые слова: *труд, трудовое право, защита трудовых прав, работодатель и работник*

Human society cannot exist without the use by its members of their abilities for work. Labor is undoubtedly the main and inalienable condition for the functioning of this society. The market is impossible without the labor market, and the market economy – without the use of this labor. Everything else depends on the derivative of the implementation efficiency. The relations that arise in society about the use of labor need one way or another of their regulation from the outside [1].

One of the difficulties for the subjects of basic labor relations to exercise their right to protection is the absence in the Labor Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Labor Code of the RK) of specific ways to protect labor rights and legal interests. Whereas, for example, in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, Art. 9 provides for many options for action, depending on which right and how is violated [2].

The main element in the system of relations that form the subject of labor law is labor relations, along with which the accompanying relations arise and develop. The circle of these relations is indicated in Article 3 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan. Together, they constitute the subject of labor law. Separated from labor relations, their existence loses its independent significance, since all of them together and each of them separately should contribute to the emergence, development, and, if necessary, the legal termination of labor relations [3].

Labor law regulates relations arising precisely in connection with hired (dependent) labor. However, for many decades this term, reflecting the essence of the relationship arising between the employer and the employee, based on certain ideological postulates, was simply hushed up and there was a kind of "taboo" regarding its application. The definition of hired labor was most fully formulated by E.B. Khokhlov: "This is the work of an employee, free both from his potential employer and from any other person, and the conclusion of an employment contract, the coordination of the mutual interests of the parties is labor relations." [4].

The modern period of development of the market economy is characterized by the presence of a number of problems that are important and directly related to the legal regulation of labor relations in the field of hired labor. In particular, employers often have illusions that workers in the labor market can be selected like a product in the bazaar, sorting through, considering, putting aside, having the opportunity to refuse any of the applicants without explanation, etc. Hence the desire (not always within the legal framework) to conduct a variety of tests (and not always directly related to the definition of the actual business qualities), to use other methods of obtaining information of interest to the employer. Labor legislation does not share such a free approach when concluding an employment contract with an employee.

The sociology of labor shows that workers are far from always ready to translate conflicts on a legal plane (for various reasons) to give them the status of labor disputes. At the same time, employers often have a desire to apply any mechanisms in the field of personnel management, if they provide economic benefits. However, judicial practice should alert them, the majority is allowed in favor of the workers.

A certain problem imposed on it by the social state, which understands the need for increased care for certain categories of citizens in need of increased social protection. These are primarily minors, women, disabled people. The problem lies precisely in the contradictions that arise between the social responsibility of the employer and the real economic and managerial aspects at the level of a particular organization. Can it be considered a coincidence that in the labor market most often, as job seekers, there are just representatives of the above categories of citizens? It seems unlikely. Any norm of labor law must be connected to such legal regulation by procedural prescription that would enable the employee to really protect his labor rights, otherwise it becomes declarative. In the current Labor Code, you can find many material norms of this nature. For example, Article 52 prohibits refusing to hire women and reducing their wages for reasons related to pregnancy or the presence of children. If they are denied employment, they can appeal against the employer's actions in court. But the mechanism for the implementation of this material norm is not provided for by labor and civil procedural law. Thus, it is not clear what the court will be able to do in the event that another employee was hired at the place to which the woman wanted to go, or the job or position was reduced during this time.

Secondly, the need to create labor procedural law in the modern period is objectively determined by the general trend of strengthening the legal protection of subjective labor rights of workers. Without this industry, the unified procedure for resolving individual and collective disputes may be violated. The Constitution classified the issues of legal regulation as a joint activity of the Republic of Kazakhstan and its subjects, which have great powers in the development and adoption of labor law norms. Therefore, the implementation of substantive legal norms must find its procedural and procedural mediated and formalization in the corresponding unified law. We must agree with the opinion of I.A. Galagan that, without procedural and procedural, substantive legal norms cannot be "connected" to the direct power-organizational impact at the decisive stages of legal regulation [5].

Thirdly, the procedure for resolving collective labor disputes is outside the scope of civil procedural law, since they do not fall within the competence of courts of general jurisdiction. Consideration of this type of disagreement is carried out on the basis of procedural norms enshrined in labor legislation.

One of the most important in the personnel management system is the relationship on remuneration. A person, concluding an employment contract and acquiring the status of an employee, is primarily interested in receiving a cash equivalent for his labor. In turn, the employer also understands that the payment for this work should be fair only in this case he can count on the efficiency of hired labor. It is quite obvious that a well-organized system of remuneration is an important factor influencing the availability of competitive advantages for an employer.

The legal aspect of wages reflects the compensatory nature of the employment relationship. (see ILO Convention No. 95 "On the Protection of Wages" (1949)). Without a doubt, labor motivation is one of the most significant economic and managerial problems, since it is aimed at achieving economic results. Violations of labor rights of workers in the field of wages according to statistics In Kazakhstan, courts annually reinstate from 259 to 337 illegally dismissed workers at work with payment in their favor from 100 to 135 million tenge annually for forced absenteeism [6]. It should be noted, however, that employees win most of the labor disputes. that Numerous examples from judicial practice confirm the fact that employers for the most part violate the principles of remuneration, ignore the objectively existing mechanisms for determining both a fixed part of it and a variable (not about an elementary delay in its payment).

These principles of procedural branches of law are concretized in labor law. So, when resolving individual labor disputes, the following principles apply: taking into account the interests of the employee and the employer; taking into account the interests of certain categories of workers (women with children, minors, disabled people); a simplified procedure for resolving labor disputes, consisting of either two stages (CCC, court) or one (court); mediation and reconciliation of the parties, etc. The principles of resolving collective labor disputes are: the authority of the representatives of the parties; voluntary acceptance of obligations, compliance with the law and fairness in resolving collective labor disputes; availability of legal protection of labor rights and interests of the employee, etc.

Speaking about the advisability of creating procedural labor legislation, one can also point out the presence of specialized bodies for supervision and control over the

observance of labor legislation, whose activities in the exercise of their powers remain outside the framework of civil procedural law, but are poorly regulated by procedural labor standards. One should agree with the opinion expressed in the doctrine on the need to regulate it by the norms of the labor code. The development of this code is imperative [7].

List of references:

1. Ab: Labor textbook / ed. And M. Kurennoy. 3rd ID, revised and enlarged M. Prospect, 2017. ss. 8.15.
2. Civil Code of the Republic of Kazakhstan 12/27/1994.
3. Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015.
4. Russian Labor Law Course: General Part. In 3 volumes. T. 1 / Under total. ed .. Maurii SP, Pashkov AS, Khokhlov EB. S.-Pb: Publishing house of S.-Petersburg. University, 1996. – C 84.
5. Galagan I.A. The problem of the general legal process in modern legal science // Procedural norms and relations in Soviet law. Voronezh. state un-t, 1985. S. 37.
6. Official website of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. – URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-dannye-o-rassmotrenii-grazhdanskikh-del>
7. Mironov V.I. Some procedural difficulties of judicial practice in labor cases // State and Law, 1997. N 7. P. 61.

УДК 338.484

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рыбина Светлана Николаевна, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир

E-mail: rybina.sn@yandex.ru

Антипова Анастасия Романовна, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир

E-mail: nastia11.2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, современного состояния и перспектив развития экологического туризма в России. Стоит отметить, что Россия богата туристско-рекреационными запасами, в связи с чем, индустрия экологического туризма приобретает сегодня особую актуальность. Всемирная туристская организаций имеет существенное преимущество в развитие экологического туризма, при этом у России есть большой потенциал для развития этого направления. Но существует ряд организационно-правовых проблем, препятствующих более активному развитию экотуризма. Авторы статьи дают анализ эколого-правовых аспектов экологического туризма и предлагают пути его развития в России.

Ключевые слова: экологический туризм, особо охраняемы природные территории, стратегия развития туризма, экологическое просвещение, проблемы развития экотуризма.

Abstract. The article deals with the issues of the current state and prospects for the development of ecological tourism in Russia. It should be noted that Russia is rich in tourist and recreational reserves, and therefore, the eco-tourism industry is of particular relevance today. The World Tourism Organization has a significant advantage in the development of ecological tourism, while Russia has great potential for the development of this direction. But there are a number of organizational and legal problems that impede the more active development of ecotourism. The authors of the article give an analysis of the environmental and legal aspects of eco-tourism and suggest ways of its development in Russia.

Key words: ecological tourism, specially protected natural areas, tourism development strategy, environmental education, problems of ecotourism development.

Такой термин как «экологический туризм» на сегодняшний день получил особое распространение во всем мире в силу того, что люди, проживающие в городах, нуждаются в физическом и метальном отдыхе, что достигается за счет единения с окружающей природой, удаленной от цивилизации. Сущностное содержание данного понятия включает в себя прежде всего активный отдых, различные поездки к природным достопримечательностям. Такая форма туризма

является быстрорастущим сектором туристической индустрии и весьма популярна в мировом туризме, т.к. представляет огромные возможности для бизнеса и социально-экономического развития определенной местности.

Реализация экотуризма в действительности достаточно разнопланова и многообразна, что позволяет нам определить следующие положительные свойства, которые несет собой данная форма туризма:

- просвещение в экологической сфере туристов, такие экскурсии направлены на повышение уровня знаний туристов в сфере экологии;
- сохранение окружающей среды, т.к. целью прежде всего обозначается бережное использование ресурсов на маршруте, участие туристов и туроператоров по защите дикой природы;
- повышение экологической грамотности населения;
- минимизация последствий посещения диких территорий, то есть уборка мусора, определенные правила разведения костров и так далее;
- получение экономической прибыли, которая направлена, в том числе на улучшение состояния окружающей среды и ее отдельных компонентов.

Однако имеются негативные последствия, среди которых мы можем отметить неблагоприятное воздействие туристической инфраструктуры на объекты окружающей среды (т.е. деятельность юридических лиц, осуществляющих организацию такого вида отдыха) и сама туристическая деятельность (в данном случае она выражается в прямой зависимости состояния объектов природы от поведения туристов, например нередко фиксируются случаи незаконной добычи минералов и ископаемых).

Обратим внимание на тот факт, что природа России уникальна, поэтому существуют особые возможности для развития экологического туризма. Россия имеет огромное количество незаселённой территории, разнообразие природных зон, 29 объектов, которые находятся в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Все это ежегодно привлекает местных и иностранных экотуристов, которые стремятся в живую увидеть уникальность природы. При этом на данный момент в Российской Федерации действуют более 100 государственных природных заповедников, 35 национальных природных парков, 68 государственных природных заповедников федерального значения, 10024 памятника природы (в том числе 27 – федерального значения), 31 природный парк регионального значения. Эти данные определяют, насколько огромны перспективы для развития экологического туризма в нашей стране [1].

Для того, чтобы данная форма туризма развивалась, необходимо в качестве государственной задачи формировать новый правовой подход. Полагаем, что необходимо сформулировать перечень объектов туристской инфраструктуры, который должен утверждаться Правительством РФ для федеральных особо охраняемых природных территорий и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.

Предлагается внести изменение и дополнение в Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», которое позволило бы уточнить понятие «экологический туризм», т.к. единого подхода к данному определению в действующем законодательстве нет.

Важным этапом к развитию туризма и в том числе экотуризму послужило Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», данный правовой документ закрепляет в Российской Федерации такое направление, как экологический туризм, определяя цели, задачи, и указывая на приоритет обсуждаемого направления в Российской Федерации (далее Стратегия).

Стратегия направлена на развитие внутреннего и въездного туризма за счёт создания и развития туристских территорий специальных преференциальных режимов, реализации комплексных проектов создания туристской и обеспечивающей инфраструктуры, формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках, увеличение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для российских граждан.

Стратегией, в частности, предусматривается комплексное развитие и благоустройство туристских территорий, включая развитие туристской, коммунальной и транспортной инфраструктуры, строительство и реконструкция объектов магистральной инфраструктуры (аэропортов и транспортных хабов, федеральных автомобильных дорог, мостовых переходов, обходов крупных городов, железных дорог и участков водных путей), формирование туристского продукта с учётом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России. Планируется также развитие отдельных видов туризма, в том числе детского, культурно-познавательного, горнолыжного, круизного, экологического и делового.

В результате реализации Стратегии к 2035 году количество внутренних туристских поездок на одного жителя увеличится более чем в два раза, экспорт туристских услуг – более чем в три раза, инвестиции в сферу туризма – в три раза. [2].

Первыми шагами поддержания отечественного туристического бизнеса является разработка Федеральной программы «кэшбека по туризму», стимулирующая спрос на поездки внутри страны.

В целях стимулирования в стране внутреннего туризма в 2020 г. была введена краткосрочная программа, в рамках которой акционерному обществу «Национальная система платежных карт» (далее – АО «НСПК») предоставлена субсидия на возмещение туристам части стоимости туристской услуги (путевки), оплаченной банковской картой «Мир» (п. 1 Распоряжения Правительства РФ от 18.07.2020 N 1876-р; п. п. 1, 5, 7 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.08.2020 N 1200). Главными результатами таких новелл становятся:

- недорогие путешествия по просторам Родины;
- стимулирование развития туристических объектов;
- увеличение спроса на экотуризм;
- улучшение качества предоставляемых услуг;
- воспитание любви к родной стране, бережного отношения к природе России.

Проведя анализ интернет-ресурсов и рассмотрев предложения различных регионов в предоставление экологической экскурсий, хотелось бы отметить, что

экологический туризм широкое распространение получил в девяти регионах России. Это Кавказ, Байкал, Алтай и Дальний Восток, а также Волго-Уральский, Северная и Центральная Европа, Камчатка и Арктика. Прежде всего посетители в приоритет ставят привлекательность природы, места, которые известные своими богатыми ресурсами [3].

Несмотря на огромный потенциал развития экотуризма, на данный момент Россия занимает очень скромное место в мировом рынке экотуризма. «Сейчас на долю экологического туризма в общей структуре [туристического рынка РФ] приходится только 2%. Это очень мало. По данным Всемирной туристической организации, Россия занимает пятое место в мире из 133 стран по числу природных объектов. При этом по открытости туризма, по доступности [территорий Россия занимает] 108-е место», – отметил вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко. [4].

Этому способствуют проблемы, которые отражаются в развитии. Во-первых, на протяжение долгих лет экологический туризм в России не находил распространение из-за отсутствия дорог в определенные местности, средств связи в отдаленных районах, но в последние годы появились тенденции к формированию этого вида туризма на федеральном уровне. Для многих территорий экотуризм может стать отраслью специализации, представляющей конкурентоспособную альтернативу хозяйственной деятельности, разрушающей природу. Во-вторых, проблема заключается в малом количестве посещаемости туристами российских национальных парков, это связано с малым финансированием, слабым маркетингом и имидже объектов, недостаточное информирование в СМИ, отсутствие рекламы. В-третьих, отсутствие квалифицированных специалистов в данной сфере.

Для решения вышеперечисленных проблем, авторы данной работы, хотели бы предложить следующие решения. Полагаем, что необходимо осуществить подготовку квалифицированных специалистов для данной отрасли, то есть необходимо создать курсы, на которых будут обучать и специализировать экскурсоводов на определенной местности. Также возникает необходимость разработать широкий ассортимент нового продукта экотуризма. Отрегулировать ценовую политику, установить и регулировать на государственном уровне доступные цены для всех граждан в сфере экотуризма. Помощь государства в продвижении экотуристских продуктов на мировой рынок. Привлечение отечественных, а также иностранных инвестиций, при этом установить определенные мотивации, для их участия, например, упростить налоговые обременения, либо организовать группу тех лиц, которые бы смогли помочь в развитие региона. Как отмечалось ранее, в отдельных регионах России уже активно создаются и реализуются экологические туры. Но данные действия стоит объединить в единую федеральную стратегическую политику, целями которой должно стать социально-экономические развитие регионов и сохранение их природного и экологического равновесия, где будет также осуществляться поддержка со стороны государства.

Таким образом, стоит отметить, что экологический туризм включает в себя комплексное государственное управление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, культуры и экологии. Непосредственно, экологический

туризм вносит огромный клад в развитие экономики страны – сегодня уже действуют различные программы, которые регулируют финансовые вопросы в экотуризме. Но основная цель развития экологического туризма, прежде всего заключается в сохранение природы и самым действенным средством в формировании экологического воспитания и экологической культуры населения.

Список использованной литературы:

1. Хашимова М.М. Стратегия практической реализации научных взглядов в сфере экотуризма / М.М. Хашимова, З.Т. Вахобов // Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – С. 229-231.
2. Утверждена Стратегия развития туризма в России до 2035 года. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 06.01.2022).
3. Гатауллина С.Ю. Маркетинг туристской привлекательности региона: теория и практика организации / С.Ю. Гатауллина, М.А. Моханнад // Практический маркетинг. – 2017. – № 1 (239). – С. 35-44.
4. Чернышенко: доля предложений по экотуризму в РФ составляет 2% от общего числа на рынке. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11447437> (дата обращения: 08.01.2022).

УДК 343

АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТЬЮ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ уголовной ответственности лиц с ограниченной вменяемостью в соответствии с уголовным законодательством Донецкой Народной Республики. Представлены выводы о том, что в настоящее время нет подходящих условий и необходимости в выделении и закреплении ограниченной вменяемости в уголовном законе, важно понять роль и значение статьи 22 УК ДНР.

Annotation. In the article the analysis of criminal responsibility of persons is conducted with a limit responsibility in accordance with the criminal statute of Donetsk Republic of People's. Conclusions are presented that presently there are not suitable terms and necessity for a selection and fixing of a limit responsibility in a criminal law, it is important to understand a role and value of the article 22 criminal code DRP.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, вменяемость, принудительные меры медицинского характера.

Key words: criminal law, responsibility, responsibility, force measures of medical character.

В настоящее время институт невменяемости занимает важное положение в отечественном уголовном праве. Это обусловлено тем, что вменяемость, один из ключевых признаков субъекта преступления, дающий основание для привлечения к уголовной ответственности в случае совершения общественно опасного деяния, устанавливается в УК ДНР исходя из определения невменяемости. Это означает, что, если у человека нет психических расстройств или иных нарушений психики, то он является вменяемым.

В современном мире проблеме вменяемости и невменяемости уделяется большое внимание специалистами разных областей знаний. Данная проблема является комплексной и требует детального исследования, что говорит об актуальности данной темы исследования.

Любое лицо считается вменяемым, пока обратное не будет установлено в установленном законом порядке. Доводы противников нормативного закрепления рассматриваемого понятия является более аргументированным и обоснованным, поскольку из формулировки невменяемости без особых затруднений можно вывести определение противоположного ей по значению термина. Следует отметить, что в УК стран постсоветского пространства само

понятие вменяемости не закреплено, что порождает дискуссии среди ученых касательно формулировки последней. Касательно данного вопроса мнение специалистов разделилось [1, с. 44].

В широком смысле под вменяемостью (происходит от слова «вменять», используется в значении «вменять в вину») понимается способность лица нести ответственность за свои поступки перед государством. В уголовном праве данный термин применяется в специальном, более узком значении и противопоставляется понятию невменяемости. Согласно ч. 1 ст. 21 УК ДНР: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного действия находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [2].

В научной литературе выделяют несколько названий состояния человека, в котором он находится под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости. Так, называют уменьшенную, пограничную и ограниченную вменяемость [3, с. 126].

Понятие невменяемости и вменяемости не определены законодателем должным образом. Но, несмотря на это, в науке зарождается множество мнений по поводу видов вменяемости и соответственно невменяемости человека. Наибольший интерес для правоприменителя по правовым последствиям и юридической значимости представляет так называемая «ограниченная», она же «уменьшенная» вменяемость человека. Ограниченнaя вменяемость рассматривается как промежуточное состояние между нормальным адекватным психическим состоянием и состоянием психической болезни, при котором вследствие отклонений в психике лица способность понимать характер и общественную опасность своих действий значительно ослаблена, но, тем не менее присутствует [4, с. 88].

При невменяемости болезненное состояние психики превалирует над осознанием лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействий) либо над процессом руководства ими, о чем уже не раз говорилось в данной работе. А при ограниченной вменяемости определенные психические расстройства не полностью, однако частично лишают лицо в момент совершения преступления возможности осознания фактического характера и общественной опасности своего поведения либо возможности руководить им.

Под данной категорией следует понимать составную часть общей вменяемости, характеризующуюся неспособностью лица в силу психического расстройства в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Из данного понятия следует наша позиция в отношении места ограниченной вменяемости в УК ДНР. Так, мы считаем, что «ограниченная вменяемость» – это форма вменяемости, наличие которой у лица, совершившего общественно опасное действие, не должно быть основанием исключения уголовной ответственности. Мы придерживаемся того мнения, что нет необходимости в выделении в УК ДНР института ограниченной

вменяемости, поскольку из смысла уголовного закона следует, что лицо может быть либо вменяемым, либо невменяемым. Закрепление данного понятия может стать причиной злоупотребления, поскольку появится реальная возможность снижения соровости наказания опасным преступникам или освобождения их от уголовной ответственности [5, с. 147].

Необходимо выяснить содержание понятия «психические расстройства, не исключающие вменяемости». Так, исследуемая категория раскрывается как «существенно уменьшенная способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением в силу таких психических расстройств и отклонений, которые в принципе дают возможность признать лицо вменяемым». В психиатрии такие психические расстройства именуются психическими аномалиями. Они характеризуются личностным уровнем поражения и неглубокими нарушениями в интеллектуально-волевой сфере деятельности. К таким психическим расстройствам относят психопатии, акцентуации характера, а также расстройство влечений и привычек (в качестве примера можно привести пироманию – тягу к поджогам) [6, с. 206]. Подчеркнем, что для того, чтобы наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства, не исключающего вменяемости, приобрело юридическое значение, необходимо установить непосредственное влияние психической аномалии на эмоционально-волевую сферу деятельности лица, поскольку такое психическое расстройство может вовсе и не оказывать влияние на поведение лица.

Также здесь важно упомянуть о практике применения судами ДНР принудительных мер медицинского характера в отношении понятия вменяемости и невменяемости по постановлению Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики. Пленум Верховного Суда Донецкой Народной Республики, руководствуясь статьёй 80 Конституции Донецкой Народной Республики постановляет разъяснить, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда, либо с опасностью для себя или других лиц (части 1, 2 статьи 97 УК). При этом, цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу статьи 98 УК заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний [7; 8].

Судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера к лицу, совершившему преступление в состоянии вменяемости, но страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости и нуждающемуся в лечении психического расстройства. Такому лицу наряду с

наказанием суд назначает принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (часть 2 статьи 99 УК), о чём делается указание в резолютивной части приговора.

Значение института вменяемости заключается в том, что на его основе индивидуализируется и обосновывается уголовная ответственность лица, совершившего преступление. Такое же, но противоположное по смыслу значение имеет и невменяемость – на её основе решается вопрос об отсутствии основания привлечения к уголовной ответственности. Для решения данного вопроса необходимо устанавливать **четкие критерии** наличия или отсутствия вменяемости/невменяемости/ограниченной вменяемости в каждом конкретном случае [5, с. 147].

Несмотря на большое разнообразие мнений, относительно содержания юридического критерия вменяемости, а так же психических расстройств, не исключающих вменяемость, как её составляющих, представляется целесообразным на основе анализа доктрины уголовного права о вменяемости, статей уголовного закона, а также положений постановления Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 18 ноября 2016 г. №16 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», ограничить юридический (уголовно-правовой) критерий тремя признаками [7].

Первый признак юридического критерия психических расстройств, не исключающих вменяемость, заключается в совершении физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, общественно опасного деяния (действия или бездействия), содержащего объективные признаки уголовно-правового запрета, предусмотренного статьями Особенной части УК ДНР. Данный признак характеризует деяние и лицо, его совершившее, по отношению к которым определяется психическое состояние субъекта, позволяющее судить о наличии или отсутствии правового состояния психических расстройств, не исключающих вменяемость.

Указание на совершение общественно опасного деяния содержится в ч. 1 ст. 21 УК ДНР, которая связывает психические расстройства, не исключающие вменяемость, равно как и указание на лицо, которое совершило это деяние и в отношении которого устанавливается состояние психических расстройства, не исключающих вменяемость.

Вторым признаком юридического критерия психических расстройств, не исключающих вменяемость, является временной (temporальный) признак, охватывающий своим содержанием совпадение во времени факта совершения общественно опасного деяния и психического состояния лица, ограничивающего возможность сознательного и (или) волевого поведения [9, с. 114]. Указанный признак прямо вытекает из ч. 1 ст. 21 УК ДНР и заключается в словах «во время совершения преступления», а также из абз. 1 п. 2 и абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВС ДНР от 18 ноября 2016 г. №16, где сказано, что «на разрешение экспертов необходимо ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом установить, могло ли лицо в

указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Третьим признаком юридического критерия является установление юридического факта психического расстройства лица, не исключающего вменяемость, и закрепление этого факта в процессуальных документах. Рассматриваемый признак заключает в себе вывод об психических расстройствах лица, не исключающих вменяемость, на основании психологического и медицинского критериев и первых двух признаков юридического критерия [7].

Можем полагать, что на этот признак указывает абз.1 п. 6 постановления Пленума ВС ДНР от 18 ноября 2016 г. № 16, а также ст. 83 «Обязательное назначение экспертизы» и ст. 220 Уголовного кодекса ДНР от 20 сентября 2018 года «Определение психического состояния обвиняемого. При наличии в деле данных, которые дают основания полагать, что обвиняемый во время совершения общественно опасного деяния находился в невменяемом или ограниченно вменяемом состоянии, а также, если он совершил преступление во вменяемом состоянии, но после совершения преступления заболел психическим заболеванием, которое лишает его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, следователь для определения психического состояния обвиняемого назначает судебно-психиатрическую экспертизу» [7].

По каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Таким образом, юридический (уголовно-правовой) критерий психических расстройств, не исключающих вменяемость, можно определить как совокупность признаков, характеризующих юридическое основание для признания лица ограниченно вменяемым.

Если ставить вопрос о невменяемости самого лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, то есть физического автора такого деяния, то здесь нет никакой уголовно-правовой проблемы: нет субъекта преступления, значит, нет и самого преступления. Проблемы уголовно-правовой опенки возникают только тогда, когда лицом, способным нести уголовную ответственность, совершается общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, в котором в той или иной форме принимает участие лицо, в момент совершения деяния находившееся в состоянии невменяемости.

Юридическое значение невменяемости одного из двух участников преступления во многом совпадает с юридическим значением недостижения этим участником возраста, с которого наступает уголовная ответственность, поскольку отсутствие любого из этих признаков (достижение нужного возраста и вменяемость) исключает уголовную правосубъектность лица.

В проблеме влияния невменяемости одного из участников уголовно наказуемого деяния **на квалификацию** действий другого участника можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, преступление совершено лицом под воздействием подстрекателя либо с помощью пособника, оказавшегося невменяемым. При таких обстоятельствах невменяемость не оказывает никакого влияния на квалификацию действий исполнителя, поскольку она вообще не зависит от наличия или отсутствия соучастника, не принимавшего непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления [3, с. 127].

Во-вторых, под воздействием подстрекателя (организатора), а равно с помощью пособника деяние, предусмотренное уголовным законом, совершается лицом, которое оказалось невменяемым. В такой ситуации возможны два варианта. Если подстрекатель (организатор либо пособник) знал о психической неполноценности исполнителя, то есть намеренно использовал его в качестве орудия преступления, то он признается посредственным исполнителем преступления точно так же, как если бы в качестве орудия преступления использовался малолетний, или действующий под влиянием непреодолимого физического принуждения, или действующий невиновно. Если же подстрекатель (организатор либо пособник) не знал о психических расстройствах у подстрекаемого лица, то квалификация действий такого подстрекателя (организатора или пособника) представляет некоторые трудности.

Третья ситуация заключается в том, что преступление совершается лицом, обладающим признаками субъекта, совместно с лицом, не обладающим такими признаками [1, с. 44]. В соответствии со сложившейся судебной практикой преступление в таких случаях квалифицируется как совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, если такой квалифицирующий признак законом предусмотрен. Аргументы за и против такой квалификации были рассмотрены при анализе возможности признания преступления групповым, если один его участник обладает признаками субъекта, а второй не достиг возраста, с которого за это преступление наступает уголовная ответственность. Однако такая квалификация теоретически далеко не безупречна, и для ее легального признания необходимо уточнить позицию законодателя.

Подобно невменяемости, на квалификацию других участников влияет и так называемая возрастная невменяемость, то есть неполная способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) несовершеннолетним, который достиг возраста наступления уголовной ответственности, но отстает в психическом развитии, что не связано с психическими расстройствами. Лицо, страдающее «взрастной невменяемостью», неправосубъектно точно так же, как и невменяемый. Поэтому для целей квалификации действия лица, обладающего признаками субъекта преступления и совершившего преступление, в котором в той или иной форме приняло участие лицо, страдающее «взрастной невменяемостью», ничем не отличаются от уголовно-противоправных действий, совершенных с участием невменяемого.

Действительно, наука считает, что резкой границы между **вменяемостью и невменяемостью** у людей не бывает.

Развитие этой идеи в уголовном праве привело к созданию теории «уменьшенной» вменяемости. Однако последняя получила широкую критику со

стороны видных ученых, которые утверждали, что, хотя, человеческая психика получает разное отражение реальной действительности и сама по-разному реагирует на внешние раздражители, не одинаково относиться к тому иному объекту, явлению, недопустимо, чтобы представление о вменяемости, в какой-то «уменьшенной степени» получило закрепление в действующем законодательстве. Теорию уменьшенной вменяемости они признавали ложной, не правильно рассматривающей вопросы совершения преступления «негодным» субъектом в теоретическом плане, а также неосуществимой практически. Таким образом, они приветствовали лишь господствующую, нормативную точку зрения, не допускавшую двоякость или усредненность вменяемости (невменяемости).

Все же, ученые не переставали спорить по данной, весьма насущной на практике уже давно, проблеме. Этому способствовала и то, что зарубежное уголовное законодательство вовсю признавала и использовала «неполную, неполноценную» вменяемость. Поэтому было очень много попыток научного обоснования уменьшенной невменяемости, много подходов к определению.

Действительно, какой бы натужной не была критика концепции уменьшенной вменяемости, лицо, обладающее психическим расстройством, не исключающим вменяемость, не в полной мере осознающее характер своего опасного поведения или не могущее руководить ею, представляет собой уникальный случай и поэтому, все же, требует особого «правового упоминания льготного характера», потому что такие лица не могут и механически приравнены к совершенно здоровым, вменяемым людям, с точки зрения уголовной ответственности. Эта уникальность и особость, с другой стороны, отражается на том, что определенные нарушения эмоциональных, интеллектуальных процессов и функций, хотя и не в той мере, как при полной невменяемости, все же сохраняют возможность или способность к опознаванию и пониманию своего преступного поведения и координации им [6, с. 207].

Уменьшенную вменяемость еще называют «ограниченной», но серьезного изменения сущности правового явления в любом случае остается та же. Предлагалось также назвать такую вменяемость «пограничной».

Более того, действующее уголовное законодательство вообще не использует понятия ни уменьшенной, ни ограниченной вменяемости. Тем не менее, мы не можем говорить, что сам правовой институт не используется законодателем. Причем, он использует ограниченную вменяемость вовсе не как усреднение или промежуточный момент между полной вменяемостью и невменяемостью.

При ограниченной вменяемости, как и при невменяемости, присутствует элемент психического расстройства. Однако это совершенно иной перечень психических аномалий, нежели во втором случае, поскольку способности осознавать фактический характер и общественную опасность преступления или руководства им не исключаются, уменьшаются. Четко зафиксированного перечня таких отклонений нет, но в юридической литературе была попытка его привести.

Затем об ограниченной вменяемости можно говорить лишь в случае наличия психического отклонения именно в качестве решающего звена в общей цепочке причинной связи между преступными действиями (бездействиями) и преступным результатом.

Непосредственно мера или степень «уменьшенности» или «ограниченности» вменяемости изучается, и выводиться в каждом частном случае исходя из конкретных обстоятельств дела.

В отличии от невменяемости, ограниченная вменяемость не исключает уголовную ответственность. И это отличие можно назвать самой главной с ее юридической стороны. Лицо, которое при совершении деяния не может в полной мере осознавать ее фактический характер и общественную опасность или руководить ею, подлежит уголовной ответственности по общим основаниям. Однако, согласно УК ДНР, обладание виновным психических расстройств, которые не исключают вменяемость, при назначении наказания за преступление учитывается судом. Это правило носит льготный, с точки зрения уголовной ответственности характер. Но, оно не носит смягчительный или, скажем поощрительный характер, а носит характер просто учета положения виновного исходя из его психического здоровья. Ведь такое основание смягчения наказания не предусматривается в УК ДНР.

Помимо этого, УК ДНР не предписывает обязательность подобного смягчения наказания, а только указывает на возможность, то есть допускает смягчение судом.

Помимо этого, ограниченная вменяемость, как и невменяемость, может влечь применение принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, можно сделать **выводы**, что любое лицо считается вменяемым, пока обратное не будет установлено в установленном законом порядке.

Доводы противников нормативного закрепления рассматриваемого понятия является более аргументированным и обоснованным, поскольку из формулировки невменяемости без особых затруднений можно вывести определение противоположного ей по значению термина. Следует отметить, что в УК стран постсоветского пространства само понятие вменяемости не закреплено, что порождает дискуссии среди ученых касательно формулировки последней. Касательно данного вопроса мнение специалистов разделилось. Одни ученые считают целесообразным закрепление в уголовном законе нормы о вменяемости. Другие полагают, что понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не будет доказано обратное. Поэтому, по их мнению, достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость».

Также, вопрос о невменяемости занимает особое место как в уголовном праве, так и судебной психиатрии. Учение о невменяемости достаточно многосторонне, так как рассматривать его следует во взаимосвязи как с правовыми, так и философскими и психиатрическими критериями. Институт ограниченной вменяемости является дискуссионным и недостаточно развитым в нашем законодательстве. Решением этой проблемы является необходимость формализовать порядок и процедуру определения состояния лица, в котором он совершает преступление. Другими словами, необходима дифференцированная оценка и учет следствием и судом индивидуальных обстоятельств в каждом конкретном случае.

Список использованных источников:

1. Комашня К.В. Понятие и сущность института «невменяемости» / К.В. Комашня // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Казань, 03 марта 2017 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 43-45.
2. Уголовный кодекс ДНР от 19.08.2014 № ВС 28-1. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnyayadeyatelnost/dokumentyverhovnogosovetadnr/ugolovnyj kodeksdonetskoynarodnoj respubliki/> (дата обращения: 01.01.2022).
3. Зарецкая Е.А. Нормативное определение состояния ограниченной вменяемости согласно действующего уголовного законодательства / Е.А. Зарецкая // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 125-129.
4. Калашникова А.С. Значение ингибиторов агрессии для судебно-экспертной оценки общественной опасности при определении ограниченной вменяемости / А.С. Калашникова // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 6. – С. 87-90.
5. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Р.Н. Горбатый, И.М. Лукина, Е.О. Филь. – Макеевка: ЧП Полипресс, 2019. – 269 с.
6. Сергеев А.Б. Невменяемость в уголовном праве / А.Б. Сергеев, О.В. Шульженко // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2018 года / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 205-207.
7. Постановление № 16 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 18 ноября 2016 года «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда ДНР от 09.11.2018 № 4). – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/pplenum> (дата обращения: 01.01.2022).
8. Конституция ДНР от 30.11.2018 года № 01-ПНС. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 01.01.2022).
9. Кривоногов В.В. Проблемные вопросы определения ограниченной вменяемости / В.В. Кривоногов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 113-116.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ АДВОКАТА НА ЭТАПЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Лукина Ирина Михайловна,
Рыбка Оксана Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gena12366@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос необходимости выбора адвокатом определенной стратегии именно на этапе консультирования. Вопросам стратегии адвокатской деятельности посвящено не так много работ современных юристов ввиду того, что профильный закон, регулирующий деятельность адвокатуры на территории ДНР, был принят относительно недавно – в 2020 году. К тому же, говоря о выборе стратегии адвокатской деятельности, можно отметить то, что большинство ученых рассматривают данный вопрос лишь с точки зрения участия адвоката в процессе судопроизводства. Однако адвокат начинает выстраивать определенную стратегию буквально с первых дней осуществления своей деятельности.

Abstract. This article discusses the issue of the need for a lawyer to choose a specific strategy at the stage of consulting. Not so many works of modern civil law experts are devoted to the issues of the strategy of advocacy, due to the fact that the profile law regulating the activities of the advocacy on the territory of the DPR was adopted relatively recently – in 2020. In addition, speaking about the choice of a strategy for advocacy, it can be noted that most scholars consider this issue only from the point of view of the participation of a lawyer in the process of legal proceedings. However, a lawyer begins to build a certain strategy literally from the first days of his activity.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, стратегия адвокатской деятельности, консультирование, стратегические действия адвоката, юридическая помощь.

Key words: attorney, advocacy, advocacy strategy, consulting, strategic actions of an advocate, legal assistance.

В современном мире адвокатура является признанным профессиональным объединением независимых юристов, реализующих важные задачи по оказанию правовой помощи. Усилия адвокатского сообщества направлены на решение стратегических вопросов развития адвокатуры и сугубо практических проблем адвокатской деятельности и организации адвокатского сообщества.

Новые условия осуществления адвокатской деятельности и современные требования общества к получению юридической помощи являются заметными и в ДНР, и в Российской Федерации и обуславливают насущную необходимость комплексного исследования основ организации и деятельности адвокатуры, закономерностей их развития, самой возможности опираться на них в

современной адвокатской практике. Очевидно, что только те из них, которые не теряют актуальности, являются достоянием адвокатского сообщества и не потеряют своего значения и для будущих поколений адвокатов.

Осуществляя консультирование, адвокат использует различные техники с целью достижения оказания квалифицированной правовой помощи клиенту. В процессе консультирования адвокат выстраивает стратегию и тактику его производства. Однако внимание научных деятелей в основном приковано к стратегии и тактике защиты адвокатом в суде. Зато консультативная работа – это совершенно самостоятельный вид адвокатской деятельности, а, следовательно, уместно говорить о специфической стратегии и тактике именно консультативной работы, ведь сотрудничество с клиентом может быть завершена на этапе консультирования, или же по результатам консультирование будет избран альтернативный (не судебный) способ разрешения правового конфликта клиента. Выбор стратегии в значительной степени зависит от интересов лица, обратилась к адвокату за правовой помощью. Клиент может прийти к адвокату с запросом «выиграть дело», однако адвокат, оценив обстоятельства дела, может предложить выбрать других стратегии. Основной задачей выбранной стратегии должно быть, прежде всего, наиболее полная защита нарушенных / оспариваемых прав и/или интересов клиента.

Надо заметить, что мнения относительно тактики и стратегии адвоката у многих исследователей расходятся, что не удивительно, ведь данная тема остается мало изученной.

Понятие стратегии относят к военной терминологии, однако все чаще данное понятие мы встречаем и в других областях знаний. Исторически под понятием стратегии понимали «искусство ведения боя». В толковом словаре под стратегией понимают линию поведения, совокупность средств для достижения цели чего-либо. Л. Долинская стратегию толкует как установку на определенные формы поведения в конкретной ситуации [1, с. 7].

В контексте науки об адвокатуре под адвокатской стратегией предложено понимать совокупность приемов для достижения защиты нарушенных прав / интересов клиента.

С целью реализации определенной стратегии адвокатом выбирается конкретная тактика.

Данный термин также заимствован из военной науки и означает организацию армии. В толковых словарях понятие тактики определяется как пути, средства, формы борьбы, наиболее соответствуют конкретным обстоятельствам и призваны реализовать стратегический план. Г. Шафир в своих работах отмечает, что лучше выполнять свою задачу адвокату позволяет тактика действий [2]. Именно тактика способствует оптимизации деятельности адвоката.

Задачей юридического консультирования является разъяснение субъекту получения всех возможных вариантов решения проблемной правовой ситуации, правовых последствий каждого из них, рекомендация наиболее оптимального варианта решения и определение стратегии и тактики юридических действий по его реализации. Эти задачи решаются последовательно, на их основе выделяются этапы юридического консультирования [3].

Стоит отметить, что многие исследователи под понятием «стратегия» подразумевают немного разные понятия. Так, к примеру, А. Н. Чашин в своем

исследовании рассматривает стратегию с точки зрения выбора направления организации деятельности адвокатов. Невозможно не согласиться с ним, ведь отчасти именно правильный выбор стратегии в зависимости от полученного запроса адвокатом от клиента играет решающую роль в достижении цели [4, с. 32].

Данную теорию подтверждает и Ю. Чурилов, который считает, однако, стратегию выбором позиции адвоката по тому или иному делу, своеобразным планом к дальнейшему руководству [5, с. 29].

Итак, А. Н. Чашинным выделяются несколько видов стратегических основ адвокатской деятельности. Он относит к ним:

- организационную стратегию;
- стратегию в экономике адвокатского образования включающую финансовую стратегию и стратегию ценообразования на услуги адвоката;
- стратегию управления адвокатским коллективом;
- стратегию информационной поддержки адвокатской деятельности [4, с. 32].

Такие моменты как подбор формы адвокатского образования специализация труда адвоката выбор основ финансирования адвокатских образований подход к ценообразованию на оказываемые услуги детерминирует специфику оказываемых услуг адвокатом и влияют, соответственно, на подбор стратегий адвоката.

Итак, первоначальная стратегия адвокатской деятельности – организационная. Так как с момента приобретения статуса адвоката лицо для осуществления адвокатской деятельности должно организовать свою работу – определиться с рабочим местом, наемными работниками, оформить налоговый учет своей деятельности, выбрать модель организационного вступления в отношения с клиентами тому подобное. Эти вопросы организации деятельности индивидуально отражаются в каждой из форм организации адвокатской деятельности.

Согласно ст. 25 Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» существуют следующие формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация [6].

Стоит отдельно выделить процедуру консультирования, оказываемую адвокатом на разных этапах работы. Так, консультирование совершается в отношениях адвоката с доверителем. Кроме того, консультирование адвокатом лица, которое он представляет, не является представительством и ввиду того, что представительством является действия адвоката от имени этого лица. Однако в силу этих же оснований не согласиться с тем, что консультирование является функцией адвоката именно в процессе. Такие действия адвоката, несмотря на то, что консультирование касается обстоятельств судебного дела или положений процессуального законодательства, вообще находятся вне процессуальных правоотношений.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Кирияк, что квалифицированное правовое сопровождение реализуется в зависимости от индивидуальных потребностей клиента и охватывает различные услуги, которыми, в частности, могут быть проектирование и оптимизация бизнес-процессов, аудит трудовых отношений, проверка состояния качества кадровой

работы, регистрация юридических лиц и внесении изменений в единых баз данных, получения необходимых разрешений и лицензий от контрольных и разрешительных органов государственной власти, представление интересов клиента в правоотношениях с государственными органами и инстанциями (правоохранительными, судебными, фискальными, административными и другими структурами) [7, с. 120].

Именно по результатам консультирования, его качества, полноты, доступности клиент оценивает професионализм адвоката и целесообразности дальнейшего сотрудничества с ним, а также они совместно определяют необходимость в получении-предоставлении других, более сложных видов правовой помощи. При этом достаточно важным со стороны адвоката при осуществлении консультирования является недопустимость замалчивание им тех или иных проблем, которые могут возникнуть, вероятные шансы их решения или, наоборот, нагнетание ситуации с целью склонить клиента до заключения договора о предоставлении правовой помощи. Такое поведение адвоката является неэтичным, при этом в дальнейшем она может привести к возникновению проблем в отношениях адвоката с клиентом.

Следующий стратегический момент – выбор вида юридического сопровождения. К ним относят разовое (когда необходимо предоставить клиенту помочь в разъяснении какого-либо одного вопроса или представлять его интересы разово в отдельно взятой ситуации) и разовое комплексное консультирование (здесь помимо консультирования адвокат помогает составить документы, может выступать представителем, или оказывает обучающие услуги, проводя своеобразный тренинг, мастер-класс для организации и т.д.), правовое сопровождение мероприятия (комплекс консультационный услуг в динамике с параллельным составлением документов, разъяснениями и т.д., иногда сюда относят и адвокатское расследование) и правовое сопровождение деятельности предприятия.

Следующая стратегия деятельности адвоката – финансовая. Сегодня адвокатура России структурно отделена от государства, организована как независимая профессиональная корпорация, которая не входит ни в одну из ветвей государственной власти, является самоуправляющейся системой с независимыми от государства источниками финансирования.

Каждое научное исследование по вопросам адвокатуры, в какой бы отрасли правовой науки оно не проводилось, имеет свой собственный предмет, который, однако, нельзя отождествлять с общим предметом адвокатологии. Адвокатура одновременно вмещает организационную структуру и специфические элементы процессуальной деятельности адвокатов, исследуются предметами таких правовых наук, как гражданский, уголовный и другие процессы. Кроме того, при предоставлении адвокатами юридической помощи появляются элементы особого администрирования, в частности, финансирования.

Так, в зависимости от выбранной организационной стратегии формируется и финансовая стратегия. Так, адвокатская палата – самофинансируемый субъект, а поэтому здесь могут быть рассмотрены два вида финансовой стратегии: «стратегия низких взносов» и «стратегия высоких взносов». И первая, и вторая имеют свои преимущества и недостатки.

Что касается работы частного адвоката, работающего по принципу индивидуального предпринимателя, но фактически таковыми не являясь (п. 2 ст. 1 Закона об адвокатуре [6]), то он может выстраивать стоимость своих услуг в зависимости от нескольких факторов:

- постоянных затрат (реклама услуг, оплата аренды офиса, оплата услуг помощникам и т.д.);
- средней стоимости аналогичных услуг в регионе;
- сложности самой работы, количества затраченного на нее времени, уровня собственной квалификации и т.д.

Как считает Р.Г. Мельниченко: «Непрозрачность и неопределенность в формировании цены на адвокатские услуги, является на сегодняшний день основным фактором, препятствующим развитию рынка как адвокатских, так и смежных юридических услуг. Пока не будут разработаны и, главное, восприняты практиками стратегии и методы установления цен на юридические услуги, о цивилизованном развитии рынка юридических услуг в России, говорить не приходится [8, с. 41]».

По мнению А.Н. Чашина, цели финансовой стратегии адвоката заключаются в:

- обеспечении окупаемости затраченного труда, сил, времени;
- определении статуса адвоката;
- сегрегации клиентуры;
- привлечении потенциальных клиентов [4, с. 58].

Безусловно, достичь сразу все цели невозможно. Поэтому при выборе стратегии ценообразования следует придерживаться правила «золотой середины», где стоимость на его услуги будет соответствовать его квалификации, затраченному времени, а также входить в допустимые «рамки» конкретного региона.

Следующий вид стратегии адвоката – стратегия управления адвокатским коллективом.

Адвокат в своей деятельности нередко работает не только с помощниками, но и с другими специалистами, например, с бухгалтерами (особенно, в случае адвокатского образования) и т.д. Поэтому стратегия управления адвокатским коллективом – одна из ведущих в работе адвоката.

Теория управления персоналом постоянно развивается. Это естественно, так постоянно меняются условия экономической деятельности и в соответствии практика управления.

Наиболее известные концепции (базовые подходы) по отношению к персоналу и управления персоналом, которые могут с успехом применяться и в адвокатской деятельности это:

- концепция патернализма («родительской опеки»). Иными словами – «Концепция вечной любви» между организацией и работниками. Максимальная преданность работников организации активно замечается и обменивается на широкий круг благ от организации, в том числе по обеспечению старости тех, кто долго и упорно работал в организации;

- классическая концепция. Также можно назвать «сбалансированной» или «рационалистической» концепцией. Ее основные постулаты: нормирование труда, контроль деятельности, заработка – ключевые факторы управления;

– концепция человеческих отношений. Само название уже наталкивает на мысль касательно акцента на значении «неэкономических», «нетехнологических» компонентов управления. «Человек-человек», «человек-группа» – очень важные отношения;

– концепция человеческих ресурсов. Здесь наблюдается расцвет «гуманитарно-социального» подхода. В основу положена идея, что для большинства людей работа является удовольствием, большинство людей могут быть самостоятельными и осуществлять самоконтроль.

Стоит отметить, что ни одна из этих моделей не существует в жизни в чистом виде.

Последняя из рассматриваемых в данном исследовании стратегий – стратегия информационной поддержки адвокатской деятельности, построенная на формировании положительного имиджа адвоката и на информировании своих услуг. Не секрет, что реклама – один из необходимых составляющих успешной деятельности лица, продающего товары или оказывающего какие-либо услуги, в том числе это относится и к адвокатской деятельности. Любому адвокату для того, чтобы привлечь клиентов, необходимо рассказать о своих услугах и сделать это можно несколькими способами.

Первый из них – раздача информационного материала при личной встрече или группе людей на всевозможных семинарах, мастер-классах, и тд.

Второй вариант – разрешение объявления на радио, телевидении, в интернете на соответствующих площадках.

Третий вариант – разрешение наглядного информационного материала (стенды, баннеры, таблички) близ офиса или по согласованию с руководством – в местах общего доступа правоохранительных органов.

Сложность адвокатского объявления заключается в том, что оно должно соответствовать определенным стандартам. Как правило, информация рекламного характера об услугах адвокатской деятельности содержит следующие пункты:

- уровень имеющейся квалификации;
- стаж работы адвокатом;
- наличие дополнительной/специальной квалификации;
- наличие научных работ исследований;
- график работы;
- примерная стоимость услуг;
- основные реквизиты адвоката (телефон, адрес).

Кроме того, к стратегии информационной поддержки адвоката относится и формирование положительного имиджа адвоката.

Стратегические направления деятельности адвокатов и адвокатуры можно исследовать именно в свете философии адвокатологии, а тактические мероприятия требующих быстрого обсуждения и выработки конструктивных решений в теории адвокатологии.

Довольно часто правовая наука сводится к совершенствованию отдельных норм законодательства или его толкования после внедрения новых норм.

Сегодня, когда происходит кардинальное реформирование государственного устройства, трудно найти заранее определены учеными пути совершенствования адвокатуры, которыми следует идти законодателям, чтобы

улучшить состояние судопроизводства в России, качество защиты прав граждан. Из-за этого трудно предусмотреть все положительные и негативные последствия внедрения монополии адвокатов на представительство лиц в судах, которая воплощается в жизнь без учета реального состояния сферы предоставление правовой помощи, в том числе бесплатной, существующих проблем нарушение гарантий адвокатской деятельности и независимости адвокатуры.

Итак, выбирая ту или иную стратегию своей деятельности, адвокат не только руководствуется определенными положениями действующего законодательства, но и должен умело апеллировать ими в своей работе. Более того, именно профессиональное владение законодательной базой, умение анализировать, сравнивать, работать с информацией помогает правильно выбрать стратегию деятельности в той или иной ситуации. Правильно выбранная стратегия адвокатского консультирования – один из важнейших этапов в построении отношения адвокат-клиент, а также ключ к успеху в ведении дела.

Список использованных источников

1. Долинская Л.В. Психология конфликта: учебное пособие / Л.В. Долинская, Л. П. Матяш-Заяц. – Киев: Каравелла, 2010. – 214 с.
2. Бишевец А.В. Тактические приемы в профессиональной деятельности адвоката / А. В. Бишевец // Вестник Академии адвокатуры. – 2008. – Вып. 11. – С. 107-109.
3. Матюшенкова Ю.Л. Информирование и консультирование налогоплательщиков. Правовые и организационные аспекты / Ю.Л. Матюшенкова // Мудрый юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020264 (дата обращения: 18.11.2021).
4. Чашин А.Н. Стратегия и тактика адвокатской деятельности: учеб. пособие / А. Н. Чашин. – Саратов: Вузовское образование, 2012. – 298 с.
5. Чурилов Ю.Ю. Самоучитель начинающего адвоката. / Ю.Ю. Чурилов. – Ростов на Дону, Издательство «Феникс», 2015. – 246 с.
6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики № 199-ПНС от 24.09.2020, принятый Постановлением Народного Совета 24 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 18.11.2021).
7. Обловацкая Н.А. Принципы организации и деятельности адвокатуры в Украине / Н. А. Обловацкая // Научный журнал НПУ имени М.П. Драгоманова. – Серия № 18. Экономика и право: сб. науч. пр. – Киев, 2010. – Вып. 9. – С. 120-126.
8. Мельниченко Р.Г. Стратегии и методы установления цен на адвокатские услуги / Р.Г. Мельниченко // Юридический бизнес. – 2009. – №12. – С. 40-45.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2022

Подписано в печать 15.01.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

